

Издается
по благословию
Святейшего Патриарха
Московского и всея Руси
Алексия II

Координаторы издания

архиепископ Верейский Евгений,
ректор Московской духовной академии

Е. А. Пархаев,
директор ХПП «Софрино»
Русской Православной Церкви

Главный редактор

Петр Королев

Редакционный совет

иерод. Пантелеимон (Шустов)
Николай Солодов

Корректор

Елена Пахомова

Верстка

Игорь Третьяков
Максим Мельниченко

Фото

Денис Матвеев

Адрес редакции

141300 Московская область,
Сергиев Посад, Лавра,
Академия

Тел./факс: +7 (496) 540-6218

<http://www.mpda.ru>
<http://vstrecha.mpda.ru>
vstrecha@mpda.ru

Издание зарегистрировано
Комитетом РФ по печати
Свидетельство о регистрации
№017290 от 6 марта 1998 года

Журнал издается попечением
ХПП «Софрино»
Русской Православной Церкви

Подписано в печать 06.10.2006
Оригинал-макет изготовлен
редакцией журнала «Встреча»

Отпечатано в ХПП «Софрино» РПЦ

Тираж 5 000 экземпляров

ВСТРЕЧА

2(23)
2006

Студенческий православный журнал
Московской духовной академии

Маленькое объявление, висящее у входа в храм, наверное, можно уподобить первому ростку молодого дерева. Как дерево будет расти и крепнуть, так и это объявление может вырасти в целый информационный стенд, потом в приходскую газету, дать новые ветви — радио- и телепередачи и, конечно, принести свои плоды — люди услышат о Христе и придут к Нему.

Примерно такой путь прошли многие церковные издания, и сейчас мы нередко слышим о том, что очередная православная редакция празднует десяти-, а то и пятидесятилетие своего существования.

Примерно такой путь предстоит пройти и немалому числу изданий, которые появляются сейчас. Возможно, перед ними неоднократно будет вставать вопрос целесообразности дальнейшего существования. Авторы будут думать, что важнее: сидеть в кабинете и писать статьи — или идти к людям и проповедовать лично. Редакторы будут мучительно выбирать: делать хоть как-то, криво и кособоко, — или не делать вообще.

Прекрасно понимая, что этот номер журнала будет суровым обличением недостатков нашего издания, мы все же решились поднять вопрос о том, какой должна быть церковная журналистика.

Бывает, что при встрече не удается поговорить, потому что одного из собеседников беспрестанно отвлекают телефонные звонки. В таком случае ничего не остается, кроме как пойти к ближайшему телефону и позвонить с него, чтобы хоть так добраться до человека и побеседовать. Подобным образом и Церковь не только ждет, пока человек оторвется от своих житейских забот и зайдет в храм, но использует и многие другие возможности для общения. Удержать внимание читателя, подать материал ярко и понятно, превозмочь предубеждения светских и церковных людей против православных газет и журналов — задача непростая и требующая многих усилий. Но, безусловно, эти труды окупаются сторицей, потому что эффект даже от небольшой приходской газеты сопоставим с результатами просветительской работы миссионера, обходящего села и веси.

Петр Королев,
главный редактор

МИССИЯ

Белые начинают и выигрывают

Информационные войны в российских СМИ

Олег Матвейчев, Анна Гальперина

4

Как завоевать читателя

Несколько необязательных советов тому, кто собрался делать церковное периодическое издание

Евгений Стрельчик

9

Помочь человеку услышать зов Божий

Православная радиостанция «Воскресение»

изумен Димитий (Байбаков)

13

Миссия: город или деревня?

Мысли вслух о миссионерской территории

17

Трапезная

Православная студенческая община

Абрамцевского художественного колледжа

Александр Кукушкин

20

ЦЕРКОВНОЕ ПРАВО

Пути закона и человеколюбия

Святитель Филарет Московский

и применение древних канонов, касающихся клира

Алексей Кнутов

26

ПУТЕВОДИТЕЛЬ

Сергиев Посад в разрезе

Александр Кочуров

31

Первая страница обложки — фото Алексея Харламова.

Вторая страница обложки — фото Дениса Матвеева.

При использовании материалов ссылка на журнал «Встреча» обязательна.

богословие

Верую, Господи, и исповедую

35

Богословский семинар «Святые Дары в Таинстве Евхаристии»

преподаватель А. А. Зайцев

заслуженный профессор А. И. Осипов

заслуженный профессор М. С. Иванов

доцент протоиерей Валентин Асмус

заслуженный профессор К. Е. Скурат

доцент протоиерей Павел Великанов

новомученики

Житие экстраординарного профессора

46

Материалы к биографии протоиерея Иоанна Смирнова

Николай Солодов

служение мирян

Реставратор

52

Жизненный путь Е. С. Чураковой

Сергей Чураков

Отпечаток вечности

56

Типография ХПП «Софрино»

Русской Православной Церкви

Георгий Капанов

дальние страны

Послание от солунян

59

Георгий Шилин

летопись

От Сретения до Покрова

62

Редакция благодарит преподавателей и студентов
Московских духовных школ, участвовавших в подготовке этого номера.
Редакция будет рада сотрудничеству с новыми авторами, особенно со студентами.

фото Евгения Глобенко

Олег Матвейчев, Анна Гальперина

БЕЛЫЕ НАЧИНАЮТ И ВЫИГРЫВАЮТ

4

Самое ценное для средств массовой информации — это внимание аудитории. За него разворачиваются целые войны, и всякий, выходящий на стезю вещания или издательства, попадает на поле боя. Свое видение тактики и стратегии излагают консультант Управления внутренней политики Администрации Президента РФ Олег Матвейчев и православный обозреватель Анна Гальперина.

Человечество живет в информационную эпоху. Кто-то пытается не замечать перемен, кто-то противостоит им, кто-то забывает свои корни и с головой погружается во всевозможные модернизации, а кто-то, стараясь оставаться верным себе, стремится использовать открывшиеся возможности. К сожалению, часто желание «сделать что-нибудь полезное» на деле оборачивается ударом по самому себе, возвращается бумерангом. Разве не добрыми намерениями были движимы

православные публицисты, выступавшие против показа на сцене Малого театра кощунственного балета «Благовещение»? Вряд ли они догадывались, что устроители шоу, распространяя информацию о спектакле, рассчитывали на критику в свой адрес, чтобы раздуть дискуссию о балете и тем самым привлечь к нему внимание. Если бы не было этой шумихи, спектакль прошел бы в полупустых залах, однако после многочисленных выступлений и анафем был аншлаг. Примеров, подобных этому, не

счесть. Попробуем разобраться в том, как функционируют СМИ в современном обществе, какие приемы используются для воздействия на потребителя и как не поддаваться на провокации.

Прицел

В начале XX века вместе с появлением СМИ возникли и две теории, описывающие влияние прессы на общество. Согласно первой, потребитель — это свободный человек, способный критически оценивать информацию и формировать на ее основе собственное мнение. При этом СМИ — всего лишь независимые ретрансляторы объективных фактов и различных точек зрения.

Вторая теория утверждала прямо противоположное: СМИ никогда не бывают независимы, все факты они излагают тенденциозно, навязывая определенную позицию. Потребители же подобны «стаду баранов», напрочь лишены критической оценки и впитывают все, что говорят им СМИ.

Обе эти теории не выдержали проверки ни логикой, ни историческим опытом. Только во второй половине XX века появилась теория, более-менее адекватно описывающая отношения между СМИ и обществом, — теория «повестки дня». В соответствии с ней, из всей совокупности событий и проблем СМИ выбирают лишь некоторые, — те, которые в данный момент будут рассматриваться как самые важные. Эти темы попадают в повестку дня. В свою очередь, потребители как свободные люди самостоятельно формируют свое мнение и отношение — но именно к тем темам, фактам и событиям, которые вошли в повестку дня. Одним словом, «да» или «нет» говорит зритель (слушатель, читатель), но вопрос навязывают СМИ. Постановка вопроса открывает огромный простор для манипуляций. По мнению аналитиков, если бы в 1995 году во время президентских выборов на повестке дня стоял вопрос: «Вы за войну в Чечне или против?», — то победил бы Зюганов. И при формулировке: «Вы против задержек зарплат и пенсий или нет?», — опять побеждал Зюганов. Но повестку дня переформулировали по-другому: «Вы за прошлое или за будущее?» Из СМИ практически исчезли репортажи о Чечне, в том числе и позитивные. Не стало и репортажей о зарплатах и пенсиях, даже в тех случаях, когда власти могли похвастаться успехами. Зато стал нагнетаться антисоветский пафос, а с Ельциным связывался образ возможного светлого будущего.

Сами журналисты гораздо профессиональнее, чем обыватели, подходят к оценке эффективности своей деятельности. Важны не только положительные, но и отрицательные публикации — они в одинаковой степени выталкивают тему в повестку дня. Именно от общего количества статей на данную тему зависит, удастся ли ей попасть в центр внима-

ния. Если такое попадание состоялось, то заинтересованные потребители сами вступают в полемику между собой и раскрутят тему еще дальше.

Доходит до абсурда. В СМИ, например, на протяжении нескольких лет почти нигде не появлялось положительных отзывов о творчестве лжеисториков Г.В.Носовского и А.Т.Фоменко, которые среди прочего написали кощунственную книгу о Христе «Царь славян». Но количество негативных откликов было столь велико, что творчество Носовского и Фоменко попало-таки в повестку дня, и общество оказалось перед дилеммой — верить или не верить. Для того, чтобы сформировать свое мнение, люди стали покупать их книги, и миллионные тиражи быстро разошлись. Ознакомившись с содержанием «исследований», публика разочаровалась, и поток негативных отзывов возрос многократно. Это вызвало еще больший общественный резонанс и опять увеличило объем продаж.

Детонаторы

Поскольку негативные упоминания не уступают по эффективности позитивным, в медиапространстве максимально задействуются методы провоцирования на ответную реакцию. Существуют следующие приемы информационной провокации:

1. *Намеренное усиление тезиса*, например, возведение отдельного случая в систему. Если у провокатора есть факт, что некий священник злоупотребляет чем-то, то будет написано, что вся Церковь

Молитвенное стояние и просветительский пикет православной общественности против выхода на экраны «Кода Да Винчи»

6

погрязла в злоупотреблениях. Делается это для того, чтобы заставить обвиняемых оправдываться и доказывать, что данный случай — исключение, а не правило. Тем самым провокатор добивается того, что обвиняемый, по сути дела, сам признает «факт преступления», подтверждает его своими устами. Например, вместо того, чтобы вообще проигнорировать тему венчания гомосексуалистов в провинциальном городке, авторы, симпатизирующие Православию, стали доказывать, что это всего лишь «отдельный случай». Провокаторы, утверждавшие, что в Церкви это нормальная практика и, вообще, «все попы — голубые», остались довольны: хотя бы «отдельный случай» признали сами православные, и вдобавок везде про него и говорили.

2. *Намеренно слабая аргументация и искажение фактов* используются для того, чтобы вызвать ответную критику, разжечь дискуссию и тем самым поднять тему в рейтингах и укрепить ее на первых строчках повестки дня. Некоторые православные авторы насчитали в кощунственной книге «Код

да Винчи» около шестисот богословских и исторических ошибок. Многие из этих ошибок стали поводом для написания разгромных статей. Когда масса этих статей перевалила критический рубеж, публика оказалась вынуждена сама вырабатывать собственное мнение, а для этого пришлось покупать книгу.

3. *Создание интриги вокруг объекта или явления.* Один из примеров — книга якобы известного греческого писателя Никоса Зерваса «Дети против волшебников», выпущенная издательством «Лубянская площадь». Сколько критиков с удовольствием потирало руки, когда обнаружилось, что до появления книги такого издательства не существовало, а Никос Зервас — не известный писатель, а псевдоним бездарного графомана! Критики не понимали, что и псевдоним, и издательство — специально заложенные «мины», которые в нужный момент сдетонировали, вызвав многочисленные бесплатные публикации о романе в самых рейтинговых СМИ. Результат — рост продаж.

4. *Удар по «больным местам».* Когда задача провокатора — создать антицерковное произведение, выбор тем у него достаточно широк. Он может подвергать сомнению чудеса, совершенные Христом, или ругать за «идеализм» Нагорную проповедь, но хулители вроде кинорежиссера Мартина Скорцезе или писателя Дэна Брауна выбирают то, что является сердцем христианства, — нападают на божественность Христа или же отрицают Воскресение. Они знают, что это не может не вызвать реакцию.

5. *Намеренное извещении предполагаемых противников о феномене, который спровоцирует негативную реакцию.* Всякий раз, когда начиналось сближение между РПЦ и РПЦЗ, появлялась информация о возможном визите Папы Римского в Москву и об улучшении отношений между Русской Православной Церковью и Ватиканом. Журналисты вежливо просили представителей РПЦЗ прокомментировать эту информацию. Естественно, в Зарубежной Церкви поднималась буря возмущения по поводу «экуменизма» Московского Патриархата, и перспектива сближения оказывалась под угрозой.

Контратака

Перечислить все приемы провокации в одной статье невозможно. Суть их одна — вызывать реакцию. Чем она больше, тем больше у потенциального потребителя поводов сказать: «Я сам решу!» И он идет на балет, идет на выставку, смотрит фильм, покупает книгу.

Понятно, что в большинстве случаев православные журналисты, которые пишут критические статьи, оказываются в заведомо проигрышной ситуации. Статья читывается за пять минут, а

критикуемая в ней книга или фильм воздействует несравненно дольше, да еще и художественными образами. Многие обыватели, которые купили «Код да Винчи» из желания самостоятельно разобраться, кто прав, кто виноват, давно забыли о содержании критических материалов, зато прекрасно помнят сюжет книги. Типичная реакция: «Интересная, мол, книга, что это они все к ней придираются?» В итоге тысячи публикаций добились противоположного результата — раскрутили посредственный фильм и кощунственную книгу.

Или другой пример. Кто знал об эпатажном творчестве Тер-Оганяна и о Сахаровском музее до того, как туда ворвались православные активисты и разгромили так называемую «выставку»? Сегодня Тер-Оганян — известный персонаж, «жертва православных фундаменталистов». Он ездит по миру с лекциями, устраивает свои кощунственные выставки теперь уже в Нью-Йорке и Париже, получает гранты от правозащитных фондов.

Впрочем, в некоторых случаях можно воспользоваться и провокацией, чтобы донести свои взгляды до публики. Например, некоторые публицисты считают, что скандал с Тер-Оганяном позволил православной общественности сплотиться и показать, чего стоит такое «современное искусство». Позитивные оценки получило и присут-

ствие православной общественности при разгоне московского гей-парада: в обществе доминирует отрицательное отношение к содомии и то, что православные возглавляют борьбу с этим злом, в глазах простых людей делает их выразителями народных чаяний, а значит — укрепляет авторитет.

Космический авангард

Думать о том, как реагировать на возможные нападки — значит заранее проиграть. На всякий случай не наздравствуешься. Церковь — не монолит, никогда не получится так, что все будут вести себя одинаково, разумно и предусмотрительно. Кто-нибудь обязательно попадет на провокацию.

Православные сами должны формировать выгодную для себя повестку дня, сами должны задавать тон в дискуссиях о религии, делать свои акции, снимать свои фильмы. Пусть лучше атеисты захлебываются от возмущения, пишут тысячи критических статей по поводу очередного православного детектива, пусть правозащитники собирают пресс-конференции по поводу того, что их правозащитные чувства оскорблены фактом появления очередного православного учебника или фильма.

К сожалению, то, что выходит из-под пера «православных писателей», обычно не трогает публику.

*На Плесецком космодроме духовенство
встречают с радостью*

Вместо того, чтобы называть черное — черным, а белое — белым, у нас стремятся писать размыто, неопределенно, постоянно поминая свое «многогрешное мнение». Это никого не вдохновит, а ведь не перегнешь — не выпрямишь. Трудно советовать, каким именно должно быть православное творчество, но скучным оно уж точно быть не должно. Чем хорош Достоевский, который сделал для Православия больше, чем тысячи елейных статей? Он шел на риск описания греха во всей его прелести. Читая о переживаниях Раскольникова, мы проникаемся к нему симпатией, мы сродняемся с ним, сродняемся с убийцей и гордецом! Но по ходу действия вместе с героем преображается и читатель.

Итак, что конкретно можно сделать в преддверии раскрутки очередного кошунственного фильма? Надо срочно предлагать публике свою тему, которая отвлекла бы внимание от душевредного произведения! Кто мешает, например, выйти на «Росавиакосмос» с предложением провести космический крестный ход и начать подготовку православного священника в отряде космонавтов? Информация об этом тут же просочилась бы в

СМИ. Вот это да! Православие — первая конфессия с представительством в космосе! Можно только представить степень возмущения «прогрессивной общественности». Другие религии потребуют включить в отряд своих представителей. Разгорится нешуточная дискуссия. Про очередной «Код да Винчи» никто и не вспомнит. Нужно самим задавать повестку дня, владеть инициативой.

Впрочем, сегодня никто даже и не пытается перехватывать инициативу и завладеть информационным полем. У всевозможных тер-оганянов на несколько лет вперед расписано, где они проведут кошунственную выставку и какую провокацию устроят. А существуют ли медиапланы хоть на год вперед в наших епархиях? Скорее всего, там даже не слышали, что это такое. Мы только защищаемся, только реагируем, глотаем чужую пыль.

Не надо бояться действовать, нужно быть смелее, энергичнее, идти на риск неизбежного непонимания, неизбежной критики, взрывая общественное мнение, как это делал Христос, апостолы, святые.

У Православия есть славные традиции духовного лидерства, и нам надо их приумножать.

По благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II

2 | ВЕРА И СЛОВО
фестиваль православных СМИ

Второй фестиваль православных СМИ «**ВЕРА И СЛОВО**»
30 октября – 2 ноября 2006, Москва. Подробности на сайте www.ortho-media.ru

Организаторы: Издательский Совет Русской Православной Церкви и редакция газеты «Церковный вестник» при участии Министерства культуры и массовых коммуникаций, Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям, Медиасоюза, Благотворительного фонда «Пересвет» и ФГУ «Рублево-Звенигородский лечебно-оздоровительный комплекс»

фото Сергея Чапнина

Евгений Стрельчик,
директор по выпуску газеты «Вечерняя Москва»

КАК ЗАВОЕВАТЬ ЧИТАТЕЛЯ

Несколько необязательных советов тому,
кто собрался делать церковное периодическое издание

Православная журналистика в последние годы развивается довольно бурно, порой помпезно, — но хаотично и очень непрофессионально. Большинство газет делаются в аляповатом дизайне, без четкой внутренней структуры и единого подхода к подаче материалов. Снимки — низкого качества, тексты написаны детским языком, заголовки инертны и не динамичны. Размыты возрастные, образовательные и социальные гра-

ницы читательской аудитории. При этом руководство и духовники изданий могут быть уверены, что именно так и надо делать православную газету.

Общecerковное дело

Если посмотреть на проблемы церковной периодики шире, то можно отметить, что в Русской Православной Церкви нет ясной концепции и дей-

9

ственной мотивации к профессиональному ведению информационной и PR-деятельности. Есть только один официальный церковный документ, регламентирующий эту работу — небольшая глава в «Основах социальной концепции». Наблюдается и организационная разобщенность: информационно-издательской деятельностью независимо друг от друга занимаются ОВЦС, пресс-служба Московской Патриархии, Издательский Совет, Православная Энциклопедия, общество «Радонеж», издательства, епархии...

В семинариях до сих пор нет курса православной журналистики, нет никаких методических пособий, а потому единственной площадкой профессионального роста остаются форумы православных журналистов. Но и они не выполняют главной своей функции — повышения качества церковной прессы. Конечно, у их участников бороды длинные и платочки белые, но люди они в большинстве своем очень далекие от журналистики, от понимания профессиональных задач. А потому практически всегда на таких форумах тема подменяется, разговор переходит в набившие оскомину стенания: «Почему нет православного телеканала?» и «Почему в газетах так мало и так плохо пишут о Православной Церкви?»

А потому вопрос: «Нужны ли сегодня профессионально сделанные православные издания или нет?» — до сих пор остается без ответа. У прихода, братства или епархии нет даже ощущения необходимости иметь свою качественную газету, журнал или альманах, вести программу информирования и, не побоюсь этого слова, рекламировать свою деятельность.

Зачем нам это нужно?

Отец настоятель, принимая решение о создании приходского издания, должен иметь четкое представление, какие цели преследует этот проект и чего нужно добиться в конечном итоге. Самый простой и малозатратный проект — это издание внутриприходской листовки с расписанием богослужений, проповедью настоятеля, информацией о событиях на приходе и какими-то объявлениями.

Любое другое издание, выходящее за рамки прихода, можно назвать миссионерским. Это накладывает определенные требования: среди его читателей могут и должны оказаться люди нецерковные, поэтому отличительными чертами такого издания должны быть ясность изложения и привлекательность оформления материала.

При разработке издательского проекта необходимо сформулировать и продумать все важнейшие аспекты, начиная с задачи и целевой аудитории издания и кончая способами распространения — все это предопределяет формы, жанры, содержание, техническую базу и прочее.

Как вы яхту назовете, так она и поплывет

Выбор названия нового издания (бренда) — сложное и ответственное дело. От правильного решения здесь порой зависит успех всего проекта. Из-за специфичности формата издания (религиозное, просветительно-миссионерское) этот момент приобретает особую остроту.

Для справки: сегодня в России зарегистрировано более 250 изданий со словом «Православие» в названии.

Потолще или почаше?

При выборе модели издательского проекта: журнал или газета — надо учитывать несколько параметров. На издание журнала потребуются больше средств, чем на газету, причем выше будут не только типографские, но и редакционные расходы. В журнале предполагается больше аналитики и очерков, в газете — новостных материалов, поэтому стоит взвесить информационные потоки, ведь именно на событиях жизни Русской Православной Церкви (епархии, братства, прихода) и будет строиться событийная канва издания. Журнал разумно издавать один раз в месяц, газету — два-четыре номера в месяц. При меньшей периодичности газетные новости теряют свою актуальность, а журнал превращается в альманах.

Своя рубаха ближе к телу

При разработке макета издания необходимо четко определить его рубрикации, последовательность рубрик по полосам. Ясность структуры печатного издания поможет читателю понять и принять смысл публикаций. Если это приходская газета, то в первую очередь на ее страницах должна быть отражена жизнь прихода, должен идти постоянный разговор с настоятелем, с клиром и прихожанами. Однако сегодня в приходских изданиях виден тематический сбой — публикации посвящены общим темам, а не своим. Это понятно, оригинальные темы требуют значительно большего труда, чем перепечатки из писаний святых Отцов, центральной церковной прессы или с православных сайтов. Как бы сложно это ни было, чтобы завоевать читателей, надо дать им ту информацию, которую они не смогут найти ни в каком другом издании.

При составлении рубрикатора необходимо помнить, что информационный блок не станет главной темой, так как приходское издание — издание с большим шагом выпуска, а потому информация будет доходить до читателей со значительным опозданием или дублировать светские СМИ. Главный упор надо делать на рассказ о приходе, епархии, беседы с духовенством.

У независимой редакции много забот: от написания статей до распространения тиража

Зело неудобовразумительно

Было уже отмечено, что заголовки, да и весь стиль современной церковной прессы очень архаичен. Некоторые авторы пишут свои материалы в манере XIX века, наверное, тем самым пытаясь придать бо́льшую солидность публикациям.

Другая крайность — рассказ о жизни верующих в упрощенном, лубочном духе, затянато и малоинформативно. Такой подход к тексту затрудняет его восприятие. Сегодня в статьях необходим динамизм, драматургия и анализ событий. Вдобавок должен быть активный (с глаголом) заголовок, интригующий лид (вводный абзац), обширный справочный материал.

Сколько точек на дюйм?

Современный журнальный и газетный дизайн требует не только структурного формирования статьи, но и крупных снимков, которые крайне редко можно встретить в православных СМИ. Экономия на приобретении качественного фотоматериала негативно сказывается на всем облике издания — публикация фотографий, взятых из интернета, сразу бросается в глаза.

Поскольку на покупке большого количества фотографий редакция может быстро разориться, то стоит не только пользоваться услугами штатного фотографа, но и договариваться о сотрудни-

честве с церковными пресс-службами и редакциями крупных православных журналов и газет.

О пользе симбиоза

Если издание ставит перед собой в первую очередь миссионерскую задачу, то можно выпускать его по договору с местной светской газетой в качестве приложения. С технической точки зрения такой подход оправдан и разумен: уже есть редакционная база, отлаженная система распространения, можно привлечь часть творческого коллектива, — все это резко снижает затраты, а издание доходит до максимального числа читателей. Однако не следует забывать, что светские СМИ живут по своим законам и поэтому не исключено вмешательство светского руководства в редакционную политику православного издания.

Если же принимается решение об автономном существовании, то встает весь комплекс проблем функционирования редакции: от написания статей и поиска иллюстраций до печати и распространения тиража. Это сложный и очень дорогостоящий процесс.

Учитывая специфику нынешних православных изданий и периодичность их выхода в свет, нетрудно предположить, что дорогостоящее редакционное оборудование будет использоваться с низкой эффективностью. Наиболее разумным решением в этом вопросе было бы

12

создание единого центра для обслуживания издательских программ нескольких приходов или епархии в целом. Это позволит не только более рационально использовать технику, но и оперативно проводить ее модернизацию, привлекать более квалифицированные кадры, иметь общие базы данных и архивы.

Для тех, кому за 999

Если проект предусматривает выход за рамки одного прихода и, следовательно, его тираж будет превышать 999 экземпляров, то такое издание необходимо зарегистрировать в порядке, установленном Законом о СМИ. Подробности стоит посмотреть на сайтах Федеральной службы по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия (<http://www.rosohrancult.ru>) и Российской книжной палаты (<http://www.bookchamber.ru>).

Однако следует помнить, что решение о регистрации накладывает на издателей определенную ответственность — соблюдение требований действующего законодательства, которое в том числе запрещает пропаганду межнациональной и социальной розни.

Для справки: за последние годы несколько околорасправных изданий получили предупреждение от государственных надзорных органов в связи с нарушением Закона о СМИ.

Золотые руки

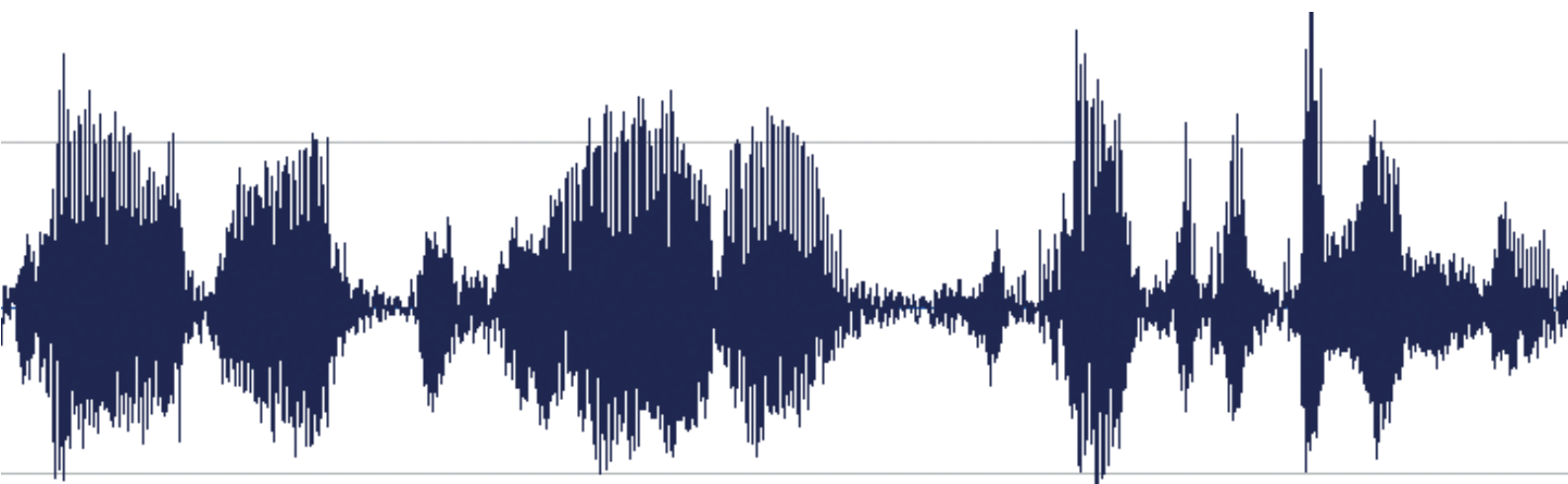
Создание качественного издания — ответственная работа, требующая высокого профессионализма. А потому для работы в православном издании стоит привлекать и светских людей, имеющих журналистское образование и опыт работы в СМИ. Конечно, невозможно требовать от них глубоких богословских материалов, но редактуру и другую редакционную работу они зачастую смогут выполнить намного лучше, чем «люди хорошие, церковные», но не имеющие профессиональных навыков. Уместно напомнить, что, создавая «Московский церковный вестник», председатель Издательского отдела митрополит Волоколамский и Юрьевский Питирим пригласил на должность ответственного редактора газеты не кого-то иного, а... корреспондента «Агентства политических новостей» Бориса Козлова.

Не говори «гоп!», пока не перепрыгнешь

Любое издание — это живой организм, который растет и развивается, находит новые формы разговора с читателем. Но только сделав газету или журнал интересным и популярным изданием, завоевав своего читателя, можно говорить, что главная задача — задача православного миссионерства — решена.

игумен Димитрий (Байбаков),
руководитель Информационно-издательского центра
Екатеринбургской епархии

ПОМОЧЬ ЧЕЛОВЕКУ УСЛЫШАТЬ ЗОВ БОЖИЙ

За 12 лет Информационно-издательский центр Екатеринбургской епархии вырос в настоящий церковный медиахолдинг. Сегодня он издает не только периодику, но и книги, имеет собственную типографию, информационное агентство, несколько вебсайтов, телеканал «Союз», а также радиостанцию «Воскресение». О деятельности этой радиостанции мы попросили рассказать игумена Димитрия (Байбакова).

13

Отец Димитрий, расскажите, какой была первоначальная концепция радиостанции и изменилась ли она впоследствии?

На одном из первых собраний наших сотрудников, летом 2003 года, я поставил такую задачу: сделать хорошее радио, на котором были бы представлены все стороны жизни человека: музыка, здоровье, сельское хозяйство, воспитание, техника, литература — не было бы только насилия и раз-

врата. Сколько времени в день вы молитесь? Час? Вот столько должно быть и чисто религиозных программ, может быть, чуть больше. Было желание не испугать людей, не оттолкнуть клерикализмом, а наоборот, привлечь разнообразием добрых и светлых программ. Примерно такой была первоначальная концепция. Жизнь доказала ее полную несостоятельность. Наши радиослушатели стали звонить и сначала просить, а потом требовать убрать из

Трансляция богослужений — важный социальный проект

эфира светскую музыку: «Мы ее и на других волнах послушаем, а церковной больше нигде нет», — не заниматься рассказами о том, когда сажать картошку: «Для садоводов есть специальные газеты и журналы, а со слуха мы все равно не запомним», — и даже прекратить уроки английского языка: «Не надо нас убеждать, что это пригодится для паломничества». Примерно за год мы пришли к тому, что из всех программ выжили только православные. Именно такое содержание, сугубо церковное, оказалось наиболее востребованным.

Кто работает на вашем радио?

Весь штат Информационно-издательского центра состоит примерно из 200 специалистов, из них на радио трудятся 20 человек. Это очень разные люди. Часть — профессионалы, проработавшие несколько десятилетий в Свердловской государственной телерадиокомпании, часть — молодежь, учащаяся или недавно отучившаяся в различных вузах. По степени воцерковленности представлен весь спектр: от постоянных прихожан до пока еще некрещеных. Для меня критерием отбора сотрудников является либо профессионализм, либо горя-

чее желание работать. Вопросы веры я не ставлю во главу угла, за исключением единичных случаев, когда человека начинает «корезить» от церковной тематики. Такое редко, но, к сожалению, бывает. Естественно, невоцерковленность допускается только у технического персонала и рядовых журналистов, а руководители программ, выпускающие редакторы — люди верующие, разбирающиеся в теме, иначе вместо научения и просвещения получится, что мы вводим слушателей в соблазн, что категорически недопустимо.

В начале каждого часа на радио «Воскресение» звучит довольно большой новостной блок. Как происходит отбор новостей? В каком ракурсе затрагиваются политические события? Говорите ли вы о новостях, касающихся иных конфессий и вероисповеданий?

В наш медиахолдинг входит Информационное агентство Екатеринбургской епархии, которое готовит новости для всех остальных участников холдинга: для радио «Воскресение», интернет-сайта, телеканала «Союз» и ряда периодических изданий. Конечно, тексты корректируются под ту или иную форму подачи. Такое организационное решение оказалось наиболее эффективным и в экономическом, и в творческом плане. Сотрудники Информационного агентства обзванивают приходы, отделы, общественные организации и готовят ленту епархиальных новостей, которой пользуются остальные журналисты. Что касается общецерковных событий, то, не мудрствуя лукаво, мы доводим до наших слушателей сообщения сайтов «Седмица.Ru» и «Патриархия.Ru». Излишне говорить, что их информационные продукты почти всегда безупречны и духовно безопасны, в том числе и освещение политических событий.

События из жизни иных конфессий мы перестали упоминать в новостях, поскольку реакция слушателей, мягко говоря, негативная. Люди звонят нам и говорят: «Нам неинтересно, куда поехал Папа Римский и как дела в Англиканской Церкви. Для нас есть только одна конфессия — Православие. Остальные пусть живут как хотят». Это не «религиозная нетерпимость», просто люди не видят в этой информации ничего душеполезного для себя.

Не является ли профанацией трансляция богослужений, в первую очередь — Литургии? Есть ли в этом насущная необходимость?

В начале я сам считал, что радио- и телевизионные трансляции богослужений — это профанация, граничащая с кощунством. Однако на Рождество 2004 года я скрепя сердце дал благословение на прямое вещание со службы в кафедральном соборе. Почему? Уговорили сотрудники, для которых чисто техническая сторона была интересной и необычной. Все вышло очень промыслительно: после трансляции мы получили шквал звонков, люди благодарили нас со слезами. Вы даже пред-

ставить себе не можете, сколько у нас престарелых и немощных людей сидят целыми днями в одиночестве! Хорошо, если хоть раз в год родственники смогут вывезти их в храм. Для многих из них радио становится единственным утешением в жизни, поэтому трансляцию богослужений мы считаем немаловажным социальным проектом.

Впрочем, мы всегда подчеркиваем, что никогда радиопередача не заменит живого участия в службе и, тем более, в таинствах. Тот, кому силы позволяют, должен быть в храме.

Каким образом ваше радио вписывается в бешеный ритм сегодняшней жизни?

Никак не вписывается. Мы, наоборот, стараемся вырвать человека из этого нездорового ритма. Согласитесь, что весь строй православного богослужения совершенно не согласуется с темпом современной жизни. Но это не значит, что вековой устав богослужения надо подогнать под хаос расцерковленного общества. Напротив, все в Церкви, в том числе и церковное радио, должно приостанавливать человека в его торопливом беге.

Ведь для того, чтобы вникать в духовные беседы, необходима внутренняя сосредоточенность, но и

сами рассуждения о сложных вопросах должны быть доступны для простых людей. Послушайте лекции профессора Алексея Ильича Осипова! Это невероятная простота изложения при невероятной же глубине и содержательности. Современный работающий человек просто не может не заслушаться его лекциями. И заслушиваются, и звонят, и пишут, и просят повторить: в третий, в пятый, в десятый раз. Конечно, очень многое зависит от лектора, но в целом аудитория вполне готова к такой форме подачи материала. Люди уже устали от шоу, от фейерверков, от отсутствия мыслей в передачах. Богословские рассуждения действительно востребованы.

Отец Димитрий, отчего так невысок процент молодежи среди ваших слушателей?

По данным статистических исследований, наша аудитория выглядит так: слушателей до 18 лет — 6%, от 18 до 30 лет — 19%, от 30 до 60 лет — 55%, старше 60 лет — 20%. Молодежи действительно мало, но, с одной стороны, эта статистическая картина очень похожа на возрастное распределение прихожан наших храмов. С другой стороны, молодежь сегодня в интернете, а не с газетой и не с радио-

Критерий отбора сотрудников — профессионализм или горячее желание работать

приемником. Даже телевидение отошло на второй план. Но это не значит, что надо ликвидировать радио как явление, просто стоит учитывать, что основная аудитория — это люди старше 30 лет, с более размеренным ритмом жизни. С молодежью стоит работать через интернет, а еще лучше — вовлекать в реальные мероприятия: походы, концерты, спортивные соревнования, творческие вечера... Молодежь к этому готова и, мне кажется, даже ждет, чтобы на нее наконец обратили внимание и перешли от общих слов о духовности к реальным и интересным делам.

Есть ли истории обращения в Православие благодаря вашему радио?

По моему глубокому убеждению, никакие СМИ обратить в Православие не смогут, если Сам Бог не коснется сердца человека: радостью ли, скорбью ли... Задача православных СМИ — помочь человеку правильно услышать этот призыв Божий. Не стоит полагать, что, послушав православное радио или почтав православную газету, человек тотчас же станет верующим. Конечно, у православных

изданий обязательно должна быть миссионерская функция, однако не стоит при этом замахиваться на мессианскую. Православные СМИ — один из многих инструментов воцерковления людей, впервые обративших к Богу свой взор, научения уже идущих, укрепления верующих.

Представьте себе человека, которому наши газеты, радио, телевидение показали красоту Православия, объяснили, что в службе надо участвовать лично и наконец-то привели в храм. Остальное зависит уже от того, как его встретят за свечным ящиком, сможет ли батюшка с любовью и грамотно ответить на волнующие вопросы. Всем нашим СМИ будет грош цена, если пришедшие в храм не увидят личного благочестия, искренности веры и готовности *дать ответ с кротостью и благоговением* (1Петр.3:15). Поэтому наши внешние усилия — издание и вещание — должны быть объединены с подлинной духовностью и мирян, и духовенства.

*Беседовал Петр Королев,
I курс МДА*

МИССИЯ: ГОРОД ИЛИ ДЕРЕВНЯ?

Мысли вслух

Жатвы много, а делателей мало (Мф. 9:37) — эти слова звучат актуально во все времена. Сегодня немного талантливых миссионеров, и перед каждым из них стоит выбор, куда идти: к горожанам, которые видят множество храмов, но почти ничего не знают о Православии, или к деревенским жителям, которым о вере и спросить-то не у кого. С вопросом о том, где миссионерство сегодня важнее, редакция журнала «Встреча» обратилась к учащим и учащимся Московской духовной академии.

17

Архиепископ Верейский Евгений,
ректор Московской духовной академии,
председатель Учебного комитета

Сказать прямо, где сегодня важнее миссия — в городе или в деревне, наверное, невозможно. Пусть в деревенском храме будут слушать пять человек, а в городе — тысячи, но и тех, и других надо вести ко спасению.

В дореволюционной России население было православным, поэтому миссия была в основном

направлена на окраины: существовали Алтайская, Китайская, Американская миссии. Сейчас, после нескольких десятилетий атеистического режима, наш народ практически расцерковлен и, по меткому выражению Е.Е.Голубинского, «Русь крещена, но не просвещена». Поэтому вопрос миссионерства стоит остро, ведь миссионерская территория начинается сразу, как только выходишь за порог храма.

В целом наша Церковь сейчас, можно сказать, миссионерская. Это налагает отпечаток и на под-

готовку будущих священников. Когда проводилась реформа духовных школ, она включала в себя изменение программы для более эффективной подготовки пастырей к миссионерской деятельности. Готовя священников, мы не говорим одному: «Ты будешь служить в городе», — а другому: «Ты будешь служить в деревне». Но, с другой стороны, невозможно из каждого студента за пять лет сделать прекрасного миссионера, который сразу сможет организовать на лучшем уровне миссионерскую деятельность и в селе, и в вузе, и в армии, и в больнице. Важно, чтобы священник не замкнулся на тех знаниях, которые получил, ему (как и всем нам) необходимо постоянно заниматься самообразованием, для миссионерства оно играет огромную роль. Задача духовной школы — дать фундаментальное образование и важнейшие навыки, а дальше жизнь подскажет сама. Только так мы сможем готовить священников, способных к миссии в XXI веке.

Диакон Андрей Кураев,
профессор Московской духовной академии

Россия сегодня — постиндустриальная городская страна. Пока еще городская. Возможно, со временем, при дальнейшем развитии информационных технологий не станет смысла жить в городе. Можно будет работать где-то далеко на выселках, на хуторе, и по интернету пересылать плоды своей работы; а может быть, даже управлять какими-нибудь производственными процессами на расстоянии. Но пока подавляющее большинство населения России живет в городах и судьбы страны определяются именно городами.

Надо помнить, что Православие смогло когда-то воцерковить жизнь русской деревни, но проповедь Православия в городе — это для нас пока еще terra incognita. То есть надо браться именно за это, более трудное дело.

Сегодня мы находимся в положении апостольской Церкви, и нам нужно помнить, что апостолы шли не по деревням, а по городам. Послания апостола Павла адресованы в крупнейшие культурные центры Римской империи: Коринф, Эфес, Рим. У него нет послания «на деревню дедушке». Если бы у нас было достаточно священников, а тем более миссионерски одаренных священников, то, конечно, можно было бы стать *всем для всех, чтобы спасти, по крайней мере, некоторых* (1 Кор. 9:22). Когда зерен в запасе много, то можно сеять так, как рассказано в евангельской притче, и бросать зерна щедро, так что иное упадет в бурьян, иное — при дороге, иное — на камни, ну а иное, — глядишь, и в добрую землю. Но когда у тебя зернышек после зимы остался один стаканчик, то ты уже не будешь столь расточительным, а для каждого

зернышка будешь готовить в земле ямочку, класть туда пальчиками зернышко, присыпать его аккуратно и тщательно удобрять. И никакую лошадь на это поле выводить уже не будешь, тем более трактор «Беларусь».

У нас сегодня мало миссионеров и поэтому надо использовать их в местах, где отдача может быть наибольшей. А именно: слово миссионера должно быть обращено в первую очередь к тем людям, которые могут это слово нести дальше, то есть в резонирующую среду. Миссионер должен порождать миссионеров. Это означает, что слово священника, миссионера должно быть обращено прежде всего к учителям, журналистам, врачам, адвокатам, то есть к людям публичных профессий. И в городе, и на селе. Но поскольку именно в городах готовят этих людей, то проще обратиться к студентам соответствующих специальностей. Такую аудиторию я и считаю преимущественно миссионерской.

Иеромонах Пантелеимон (Бердников),
руководитель Миссионерского отдела
Московской духовной академии

Вопрос мне кажется несколько абстрактным и отвлеченным от реальной жизни. Если в начале прошлого века 80% населения России проживало в сельской местности, то теперь все наоборот. И прежде всего следует подумать о том, кто будет заниматься на селе миссионерством. В городе возможностей для этого гораздо больше, и аудитория более восприимчива. В деревне же вся надежда на сельского батюшку, который должен проповедовать не столько словом, сколько примером безупречной жизни, так как в сельской местности, в отличие от городских условий, вся его жизнь «на ладошке». Добрый пример может показать монастырское подворье, если таковое имеется по соседству. Или повезет селу, если оно попадет в зону действия какой-нибудь летней миссионерской поездки.

Целенаправленно же заниматься миссионерством в сельской местности у Русской Православной Церкви нет сейчас ни сил, ни средств. Но возрождать сельское хозяйство необходимо, без этого мы просто не выживем. И здесь возможно реальное участие компетентных православных людей в различных инстанциях — законодательных, общественных, социальных, от которых может зависеть нормализация жизни на селе — организация рабочих мест, привлечение молодежи, искоренение пьянства и прочее. Сначала надо очеловечить село — и уже потом заниматься там миссионерством.

Очевидно, другая ситуация в южных регионах, где села плотно заселены, с хорошо развитым сельским хозяйством и инфраструктурой. Там

фото Екатерины Степановой

можно ожидать большей отдачи от миссионерской деятельности. Только сама миссионерская деятельность затухает прямо пропорционально расстоянию от центра России. Деятельными очагами миссии там могли бы стать духовные школы — семинарии и училища, количество которых увеличивается из года в год.

**Петр Каминский,
студент 4 курса МДС,
ответственный секретарь
православного образовательного
видеоканала «Покров»**

В деревне первоочередное значение имеет именно личный контакт. Конечно, как и везде, в деревнях многие смотрят телевизор. И обычно ограничиваются стандартным набором: новости, футбол, сериалы. Ни образовательными, ни публицистическими, ни тем более духовными передачами никого не заинтересуешь. Да и времени в условиях сельской жизни на это не хватает. И предполагать, что сельские жители будут слушать научно-популярные лекции о богословии, смотреть документальные фильмы о Церкви и через

Приезд миссионеров — это всегда радостное событие

это получать импульс к своему духовному развитию — утопия. Ставить им для этого спутниковые тарелки — бессмысленно и нерентабельно.

Другое дело, когда миссионеры сами приезжают в какую-нибудь «забытую» деревню — тогда в клубе собирается практически все население, как бывает, например, во время поездок миссионерской группы Московской духовной академии. Если сначала слушают с недоверием, с непониманием, то потом постепенно начинают вникать, задавать вопросы, подходят лично, у некоторых возникает желание креститься.

А в городе ритм жизни не всегда позволяет человеку ходить на какие-то образовательные курсы, специальные встречи, но он все же может, вернувшись с работы, посмотреть часовую лекцию, двадцатиминутный фильм — на это сил хватит. С расчетом именно на такого зрителя в московские сети интернет-вещания бесплатно передаются все передачи нашего канала.

В любом случае важно личное, непосредственное общение с людьми. И никакой интернет и спутниковый видеоканал этого не заменит.

*Материал подготовил
Петр Королев, I курс МДА*

фото Петра Королева

Александр Кукушкин, 4 курс МДС

ТРАПЕЗНАЯ

Православная студенческая община
Абрамцевского художественного колледжа

20

Можно ли стать верующим в светском учебном заведении? Кто поможет студенту сделать первые шаги в Церкви? Как жить с новым опытом веры в старой обстановке, в прежней среде знакомств и привычек? Ответом на эти вопросы могут стать православные студенческие общины.

Наше знакомство с Трапезной было почти случайным. Как-то весной мы гуляли по живописнейшим местам в окрестностях Хотькова и Абрамцева. Один из наших спутников предложил зайти в АХПК (Абрамцевский художественно-промышленный колледж, раньше

АХПУ — училище), пояснив, что этот колледж некогда закончил его брат, и что там есть община православных, именуемая «Трапезной». Охотнее всего проводя время в том, чтобы смотреть или слушать что-нибудь новое, мы направились в студенческую общагу.

Оставив у охранника на первом этаже свои студенческие, на втором глотнув сигаретного воздуха, пропустив пару девушек скоромного вида на третьем, на четвертом подпрыгнув от неожиданно взорвавшегося за дверью hard rock'a, мы добрались до последнего, пятого этажа. Недоверчиво оглядывая мрачный пустой коридор, наш проводник заметил: «Православных можно встретить в самых неожиданных местах», и в этот момент мы услышали трапезников.

Пообедаем?

За закрытой дверью пели «Отче наш», что довольно-таки неожиданно контрастировало с первым впечатлением от общажной действительности. Подойдя к двери с чеканным изображением кораблика, мы открыли ее и оказались в маленькой комнатке с окном во всю стену. Половину комнаты занимал стол с огромным желтым абажуром над ним, другую половину занимала кухня. Первое впечатление от Трапезной вполне соответствовало ее названию — находящиеся в ней студенты собирались пообедать.

Уговоры были недолгими, и уже через минуту мы разделяли с хозяевами незатейливую трапезу, во время которой под неторопливое чтение жития нам удалось осмотреться получше. В углу среди маленьких иконок выделялся большой образ Спаса Вседержителя. Все стены были оклеены всевозможными фотографиями и репродукциями, выцветшими от времени до сине-белых изображений. На книжных полках в изобилии теснились жития; А.И.Осипов, предлагающий свой «Путь разума», мирно стоял рядом с Ю.Вознесенской, рекомендующей «Путь Кассандры», Шмелев соседствовал со Шмеманом, а новенькое издание старца Силуана совсем прижало старенькое житие преподобного Серафима. Цветы, стоящие на холодильнике, чуть загораживали расписание дежурств и список дней рождений со днями ангелов; две электрические плитки вместе с древним тостером внешним видом свидетельствовали о своем ежедневном использовании, так же как и два десятка чашек, тарелок, ложек и вилок.

Весь обед у нас копились вопросы.

Трапезная оказалась православной студенческой общиной, вот уже 15 лет существующей в АХПУ. Ежегодно прощаясь с выпускниками и принимая в себя новеньких, она за прошедшие годы успела воцерковить более сотни ребят. Сейчас трапезников 12 человек, объединены они, как когда-то и их предшественники, вокруг большого обеденного стола, но объединены вовсе не им, а верой и общей жизнью.

Есть у Трапезной свои традиции, есть священные с ней связанные, есть привычка помогать Лавре в подготовке больших праздников, есть

совместные пикники на природе, паломнические поездки, иными словами — все признаки специфически-студенческих компаний и компаний специфически-православных. Но есть и особенность — Трапезная возникла и существует сама по себе. В том смысле, что она не является плодом удачной миссионерской активности какого-нибудь «молодежного батюшки», нет у трапезников взрослого лидера, придумывающего, как им жить, и нет прихода, который мог бы считать Трапезную своей.

Трапезная — самостоятельная, самоопределяющаяся, исключительно студенческая община, «варящаяся в собственном соку» и чудесным образом за 15 лет не истощившаяся, не выродившаяся в столовую или секту, а остающаяся живой, радостной и, что самое удивительное, православной.

In Ecclesiam induxi

Описывая место, занимаемое Трапезной в АХПК, стоит, наверное, что-то сказать и о самом колледже. Свое название он берет от усадьбы Абрамцево, которую в конце XIX века Савва Мамонтов купил у Аксаковых и сразу превратил в своеобразный «творческий заповедник», где гостили и работали В.Васнецов, И.Репин, В.Суриков, В.Поленов, М.Нестеров и другие. При усадьбе была школа для детей из окрестных деревень, а в ней — столярная мастерская; заботами художников она быстро превратилась в художественную мастерскую, в которой по их эскизам изготавливалась декоративно оформленная мебель. С этой учебной мастерской и начинается история Абрамцевского колледжа. Сейчас в нем занимаются, конечно, не только мебелью, хотя выходят из его стен все те же прикладники-народники: деревянщики, металлисты, каменщики, художники по керамике, по кости; творческие, в общем, личности.

На примере студентов художественного училища видно, как профессия человека влияет на его способность однажды открыться Православию. Никто же не будет спорить, что студент Гнесинки большим количеством ниточек культуры связан с Церковью, чем студент кулинарного техникума; что Православие чаще встречается университетскому преподавателю, нежели брокеру на фондовой бирже. Так и АХПУшники явно «предрасположенней» к Православию, чем их коллеги из колледжей, к искусству не имеющих никакого отношения.

Одной из причин возникновения Трапезной и явилась эта специфика художественного колледжа. Но не в меньшей степени важна молодость творческой братии. Ведь из взрослых создать общину почти невозможно. Их жизнь течет привычным руслом будней, и перегородить ее плотиной кардинально нового опыта, требующего отдачи всего себя, очень сложно. Молодым же проще — они

в силах отказаться от своей прошлой, пока еще недолгой, жизни и начать все заново.

А где же, как не в студенческом общежитии искать встречи с новым опытом? Это такой бурлящий котел оригинальных мыслей, безумных предложений и смелых идей, что даже христианству найдется в нем место. Именно здесь 15 лет назад первые трапезники встретились друг с другом и с Православием, и с тех пор остальные студенты знакомятся с христианством по трапезникам.

Впрочем, для кого-то Трапезная станет родной еще до поступления в училище. Будучи человеком церковным и зная о ее существовании, этот «кто-то» пойдет знакомиться с трапезниками в первый же день своего приезда, еще до начала вступительных экзаменов. Поднимется в комнатку на пятом этаже, увидит пару ребят, размораживающих холодильник, и останется не только до вечера, но и до окончания колледжа. А кто-то из студентов придет к Богу без участия трапезников, но все равно вольется в общину, так как быть православным и не быть в Трапезной — это значит сознательно быть одиноким, осознанно лишая себя возможности общения с верующими однокашниками. Ну а кто-то придет в Трапезную не из-за интереса к Православию, а просто из-за интереса ко всему новому. Любой первокурсник, начинающий осваивать мир АХПУшной общаги, вскоре узнает о какой-то странной «Трапезной». Если он захочет познакомиться поближе, первое, что понравится ему, так это отсутствие навязчивой сектантской заинтересованности в его скорейшей интеграции во внутриобщинные структуры. Его, быть может, даже порадует, что никто вовсе не собирается активно включать его в сомнительный «проект работы с молодежью».

Трапезная, действительно, никакой не «проект», хотя страсть к определениям и подталкивала нас назвать ее «удачно осуществленным проектом организации миссионерской общины в среде современного студенчества». Строго говоря, трапезники даже не миссионерят (термин из обихода студентов Миссионерского отдела при МДАиС): ни к кому в гости не напрашиваются, иконки не дарят, лекции о Церкви не читают и песен про Христа не поют. Они просто находятся рядом и ни перед кем не запирают дверь на замок.

Именно к этой «миссии жизнью» у нас обычно призывают с амвона, но все равно именно ее и не хватает. Конечно, разовые поездки и лекции сколь прекрасны и замечательны, столь и необходимы, но ведь, увы, невозможно действовать по схеме «*veni, vidi, in Ecclesiam induxi*». Миссионер заставляет человека задуматься. А вот место, где тот сможет получить ответы на возникшие у него вопросы — это уже община уверовавших туземцев. Именно эта община будет воцерковлять человека. Но где же она скрывалась от него все время до при-

езда миссионера? Разве не должно уже само наличие христиан быть достаточным миссионерским усилием по привлечению в Церковь новых людей? Неужели качество веры ее членов таково, что не делает их разительно отличными от окружающих?

Громогласно и непрестанно Трапезная о своей вере не трубит, но зато и не прячется. Способ ее существования в общежитии вполне публичен: все знают, где собираются православные, кто они и насколько они «другие». В естественной ненавязчивости проповеди, кстати, кроется причина бесконфликтного существования Трапезной в светском учебном заведении. Трапезная сродни первохристианской общине тем, что при абсолютной открытости для любого приходящего у нее нет никаких претензий на господство и никаких императивов по отношению к внешним.

Рака преподобного Амвросия

«Трапезная» — это не самоназвание. Как термин «славянофилы» был придуман теми, кто шутил над Аксаковым и Хомяковым, как ярлык «импрессионисты» был повешен на кружок Мане, Ренуара и Дега остроумными критиками, так и «Трапезная» — это ироническое прозвище, лишь частично имеющее под собой историческое основание. Трапезная действительно возникла как общая трапеза, но причиной объединения православных студентов АХПУ был вовсе не грубый мотив организации совместного питания ввиду не лучшего экономического положения в начале 90-х годов.

Начало было таким: в год празднования тысячелетия Крещения Руси Хотьковский монастырь передали Церкви. Это сейчас он вполне устроен, мощи родителей преподобного Сергия окружены тишиной и спокойствием и монастырь похож на монастырь; тогда же были горы строительного мусора и необозримое поле работы. От монастыря до общежития пять минут пешком, потому естественно, что некоторые студенты откликнулись на просьбу монастыря о помощи и стали проводить свободное время за разгребанием досок. Так началось их знакомство с Православием.

Очень скоро ребята открыли для себя Лавру с ее духовниками, а чуть позже — и Оптину. Когда же в Оптиной решили делать деревянную раку для мощей преподобного Амвросия, православные АХПУшники были уже настолько своими, что отказать им в выполнении этой работы было бы очень странно. Резали раку в той самой комнате, где сейчас располагается Трапезная, резали несколько человек сразу, с воодушевлением, забывая поспать и пообедать. Чтобы у резчиков хватило сил закончить работу, студенты-недеревянщики в этой же комнате готовили еду и заставляли их есть. Собираться всем вместе за обеденным столом быстро вошло в привычку, и

Тем, кто читал Честертона, объяснить, кто такой трапезник, просто — это Гэбриел Гейл из цикла рассказов «Поэт и безумцы»

даже когда рака была уже сделана и отослана в Оптину, привычка эта осталась.

Замечательно, что через некоторое время видеть православных вместе за общей трапезой привыкли не только сами православные, но и администрация училища. Потому, когда первые трапезники заканчивали учебу и должны были освободить комнату, руководство колледжа не передало ее новым хозяевам, а внесло в число тех комнат, что предоставляются студентам в общее пользование. С этого момента началась «официальная» история Трапезной с неофициальным девизом: «Трапезная была, и есть, и будет есть».

Но история Трапезной все-таки состоит не из истории трапез, и не ими одними ограничивается. Трапезники помнят в своих предшественниках не только поваров. Человеку, впервые попавшему в общину, например, году в девяносто пятом, никто не сказал бы, что «рецепт этого замечательного плова я получил от NN, выпустившегося в прошлом году». Обычной была бы фраза наподобие: «Ты знаешь, ведь тот NN, который выпустился в прошлом году и дал мне рецепт этого плова — это он крестил меня».

Прием новенького в трапезники осуществлялся не исходя из наличия у него кулинарного таланта, или из желания есть вместе со всеми, а из того, насколько серьезно он готов менять свою жизнь.

Слово «прием» следует заковычить, поскольку мероприятие это не официальное и формальностями не обставлено. Точно так же, кстати говоря, как и исключение из Трапезной. Событие это тоже строго не регламентировано, но при этом никакой двусмысленности в себе не содержит. Человека исключают вполне очевидным ему самому образом; исключают не за злостную неуплату своей части в общий фонд на покупку продуктов, а за оставление молитв, за банальное несоблюдение постов, за редкое причащение, в общем — за неправославную жизнь. Надо сказать, что подобное отлучение нередко срабатывало как крайняя форма братского вразумления — через пару недель экс-трапезник приходил с повинной, не соскучившийся по обедам и ужинам, а явно изголодавшийся по общению с единоверцами.

Собственно, истории Трапезной как организации на самом деле не существует — устройство Трапезной, ее «кухня», с течением времени не изменялась нисколько. Может быть, потому, что возникший 15 лет назад способ ее существования стал оптимальным в условиях АХПК. А может, потому, что трапезники не хотят сковывающих рамок, в том числе рамок «традиции», понимаемой подчас как набор исторических прецедентов, значимость и ценность которых достаточно обуславливается их историчностью. Для самоорганизации трапез-

никам достаточно старосты, напоминающего о графике приготовления обедов, а все внутреннее содержание жизни общины целиком состоит из неорганизованных, а потому и радостных в своей неожиданности инициатив членов общины.

Иконы, приправы и морская капуста

Трапезная как «вещь в себе» — это, скорее всего, место молитвы. Место молитвы в самом земном и обыденном смысле — во всем общежитии только в трапезной можно действительно спокойно помолиться. В этом ее первейшее значение для трапезников; в конце концов, пообедать можно и со своими неверующими соседями по комнате, под ревуший магнитофон, а вот приготовиться ко причастию в такой обстановке вряд ли удастся.

Разумеется, что в этом удобном для частной молитвы месте трапезники собираются и для молитвы общей, в первую очередь — для утренней и вечерней. Опять-таки, в этом нет никакой обязательности, это не дань традиции, просто так удобнее.

Молитвенное правило не отличается от обыкновенного мирского, разве что вечером к нему присоединяется молитва за людей из «помянника Трапезной» — тех, кто так или иначе дорог трапезникам и связан с ними.

В отличие от повсеместной практики чтения всех молитв одним чтецом, в трапезной принято, чтобы каждый из присутствующих по очереди произносил по одной молитве. Обычай этот напоминает, что молитва является твоим личным (а не чтеца) обращением к Богу, создает удивительную атмосферу единства и, ко всему прочему, не дает заснуть.

Возможность молиться в нормальной, ставшей за прошедшие 15 лет почти церковной, атмосфере Трапезной — самое дорогое, что есть у трапезников. А самое хлопотливое — это ее быт: закупка продуктов, приготовление обедов, мытье посуды, уборка комнаты и прочее.

Быт вообще бывает разный — от того, о котором Маяковский разбил свою «любовную лодку», до того, который Шмелев воспевал в «Лете Гос-

«Трапезная» — чуть ли не единственное место в Abramtsevskom колледже, где можно спокойно помолиться и почитать духовные книги.

фото Павла Салматова

поднем». Быт же Трапезной совершенно особый — веселый и улыбающийся, смеющийся подчас над самим собой.

Вспоминая истории о трапезниках прошлого поколения, вам расскажут, как к старосте Диме подлетал горячий южный парень из Геленджика Антошка, хватал за грудки и, прижимая к стене, кричал на всю общагу: «Дима! где хлеб?!» На что Дима, возмущенно отбиваясь, кричал в ответ: «Вот деньги! Сходи и купи!» Расскажут о знаменитой «каше Майи», которую нарезали из кастрюли половником и раскладывали по тарелкам кусками. А если вы посмотрите на нынешнее меню и прочитав: «Понедельник; Даша, Наташа: Щи, фасоль, салат», спросите: «И что? Так каждый понедельник?», Даша радостно ответит, что конечно же нет, «ведь фасоли часто не бывает!»

За каждым трапезником помимо определенного дня недели, когда он вдвоем с кем-нибудь еще должен готовить еду, закреплены обязанности, выполняемые им по необходимости. Обязанности эти вывешены на всеобщее обозрение. Например, Андрей, помимо холодильника, ножей, картошки и капусты, отвечает за кладовку и мышей, в ней обитающих; Аня — за цветы и часы, а Наташа — за библиотеку.

А за всем этим наблюдает нынешняя староста Катя, отвечающая к тому же за «иконы, приправы и морскую капусту». Девушка-староста явление для Трапезной неожиданное и совершенно нетипичное. До Кати все предыдущие старосты были парнями и, как она сама надеется, после нее традиция вновь возобновится. Но пока деваться некуда, так как «все парни, — по ее словам, — как-то странно перевелись и зачали».

Впрочем, как кажется, сейчас перед старостой если и стоят вопросы, то скорее сиюминутные и частные, чем глобальные проблемы существования Трапезной как таковой. Таких больших внутренних проблем у Трапезной всегда было три. Первая — это искушение переродиться в секту. Побольше замкнуться в самих себе, подальше отойти от своих духовников и найти общетрапезного лидера, увлечься всем вместе какой-нибудь идеей (патриотической, апокалиптической, толкиенистической — мало ли их, «идей»), и вот уже маленькая секточка получилась.

Вторая возможная беда является противоположностью первой — вместо секты можно превратиться в столовую. В начале каждого учебного года состав Трапезной сильно меняется. Уходит старшее поколение, приходит новое, еще не воцерковленное. Теоретически может так случиться, что между ушедшими пятикурсниками и пришедшими первокурсниками не окажется переходного звена. Некому будет воцерковлять новеньких, а потому вся Трапезная для них будет иметь только материальное измерение. Столовая и не больше.

Третья проблема снимает первые две, так как является противоположностью им обеим. Это проблема количества трапезников: их может быть так мало, что Трапезная просто перестанет существовать. Все эти внутренние проблемы более или менее заметно присутствуют в Трапезной всегда, но пока успешно преодолеваются.

Нынешняя Трапезная, к счастью, не похожа ни на секту, ни на столовую. Двенадцать трапезников производят впечатление семьи; молодой семьи, в которой есть старшие и младшие, есть взаимные уступки, есть послушание, но главное — есть веселая жизнерадостность. Тем, кто знаком с творчеством Честертона, объяснить, кто такой трапезник, просто — это Гэбриел Гейл из цикла рассказов «Поэт и безумцы». Для тех, кто этих рассказов не читал, — выдержка из воспоминаний одной трапезницы. Описывая, как они «хором» празднуют Крещение вместе с приходом в селе Комякино (рубят прорубь, строят ледяную церковь, лепят снежных ангелов), она замечает, что после молебна «всех брали по очереди за руки и за ноги и окунали в купель». Представьте себе эту картину, и вы немного поймете трапезников.

Стоит ли ждать?

Далеко не всегда студент приходит к вере и воцерковляется усилиями молодежной православной общины его вуза. Даже, пожалуй, это происходит весьма редко, ведь подобных общин, увы, еще очень немного. А таких, как Трапезная, и вообще, похоже, единицы. «Классический» тип общин, создаваемых сейчас при университетах, принципиально иной. Он складывается из храма, находящегося поблизости от института, и священника, целенаправленно занимающегося с молодежью; в результате получается вполне обыкновенный приход, процентов на 30–40 состоящий из студентов.

И это замечательно. И да здравствуют те благочинные, которые в отчетных письмах своему архиерею, докладывая о постройке храма при каком-нибудь вузе, замечают, что «на базе храма планируется создать студенческую православную общину». Пусть у них все получится.

Но обязательно ли православным студентам ждать, пока благочинный настолько близко сойдется с ректором, что сможет уговорить его выстроить храм? Разве первым импульсом к созданию общины может служить только появление священника в стенах колледжа? Разве познакомиться друг с другом возможно только за чаем у гостеприимного настоятеля? В конце концов, община должна строить себе храм, а не храм себе общину.

Может, не стоит ждать, пока вас кто-нибудь построит? Рождайте себя на свет сами — у Трапезной это получилось.

ПУТИ ЗАКОНА И ЧЕЛОВЕКОЛЮБИЯ

Святитель Филарет Московский
и применение древних канонов, касающихся клира

26

Многообразная деятельность московского святителя вызывала и продолжает вызывать изумление. «Сколько же у вас Филаретов?» — подчас спрашивали иностранцы, прослышавшие об удивительном митрополите. Оригинальный богослов, пламенный проповедник, мудрый архипастырь был еще и прекрасным канонистом. Как согласовывал святитель строгость древних канонов и устоявшуюся практику, когда дело касалось поставления пастырей стада Христова?

Рассматривая различные канонические случаи, представляемые на его суд, митрополит Филарет (Дроздов) в одних случаях устанавливал точное соответствие гипотезы канона рассматриваемым обстоятельствам дела и выносил решение в строгом соответствии правилу Церкви (по акривии), в других — находил определенную разность между гипотезой канона и обстоятельствами дела, и тогда применял канон не со всей строгостью, вынося решения «по духу» правила (по икономии).

Побиеши его жезлом

В своих решениях святитель Филарет избегал того, что можно было бы назвать «ложным гуманизмом». В определенных случаях он проявлял снисхождение, но всегда чувствовал черту, за которую переступить не следует, ту черту, за которой начинается не человеколюбие, а человекоугодие. Однажды в обоснование своего мнения он сослался на слова из книги Притчей Соломоновых, точно отражавшие его собственную позицию: *Ты побиеши его жезлом, душу же его избавиши от смерти* (Притч.23:14). Святитель пишет: «Человеколюбие мимо закона не так надежно, как на пути закона». Владыка был против такого человеколюбия, которое вообще оказывается вне всяких рамок — «мимо закона». Для него было недопустимо снисхождение, основывающееся не только на отступлении от «буквы» закона, но и на отвержении самого его «духа».

Характерный случай: диакона, подавшего прошение о вступлении во второй брак, святитель Филарет запретил в священнослужении за одну лишь только подачу такого прошения. Запрещение он снял лишь после того, как этот диакон принял вразумление.

Не священ всяк двоеженец

Закономерно, что к священнослужителям предъявляются более строгие требования, чем к мирянам. Священнослужители должны быть нравственно безупречны, и ответственность за свое служение у них неизмеримо выше, чем у мирян. Они — предмет пристального внимания всего общества, поэтому святитель Филарет проявлял особую взыскательность к подчиненному ему клиру. В письме к архиепископу Рязанскому Гавриилу Владыка объяснял причины своей принципиальности: «Немощны мы ныне для строгого исполнения правил, но, с другой стороны, ослабление правил в клире в одних рождает неуважение к клиру, в других увеличивает небрежение о себе самих. Если церковники не исполняют древних правил, почему мирянину не жить, как захочет?»

Существовавшее допущение для низших причетников вступать во второй брак было, по мнению

святителя Филарета, следствием снисходительного применения 17-го Апостольского правила, устанавливающего для всех церковнослужителей обязательное единобрачие: «Кто по святом крещении двумя браками обязан был или наложницу имел, тот не может быть епископ, ни пресвитер, ни диакон, ни вообще в списке священного чина». В своем письме к Ярославскому архиепископу Евгению святитель пишет: «Для ясности дела неизлишним почитаю присовокупить, что некоторые причетники-двоеженцы просили у меня позволения употребить стихарь, ссылаясь на подобное дозволение от моих предшественников. По уважению к моим предшественникам, я охотно принял бы их пример за образец себе, если бы не препятствовали правила апостольское и святого Василия Великого, которым повиноваться, без сомнения, есть высшая обязанность, нежели подражать примеру достойных предшественников. При том думаю, что снисходительное разрешение предшественников произошло от того, что они читали только сокращенное правило: „не священ всяк двоеженец“, и отнесли его только к священникам и диаконам. Я же, имея в виду полное апостольское правило, которого сила простирается и на причетников, не могу не следовать сему правилу в точности. По моему мнению, церковное управление твердо дотолде, доколе страшимся переступить через рубеж правил: как скоро переступим однажды по какому-либо произвольному рассуждению, то уже трудно будет определить, где остановиться. Один шаг через рубеж правил подвергает опасности многое и подает строгим ревнителям случай к нареканию».

Из этой пространной цитаты видно, как смиренный святитель, всегда считавшийся с мнением других, в данном случае — с обычаем, сложившимся по благословию его предшественников по Московской кафедре, идет против этого обычая, пытаясь хотя бы таким внешним знаком, как лишение права носить стихарь причетнику-двоеженцу, исполнить правило о единобрачии церковнослужителей.

Ум или возраст?

Согласно 14-му правилу VI Вселенского Собора, возрастной ценз рукоположения в диаконы — 25 лет, в священники — 30 лет. Духовный Регламент, принятый в 1721 году, допустил рукополагать ставленников, получивших богословское образование, ранее достижения ими канонического возраста. Позже ранние рукоположения стали в Русской Церкви повсеместной практикой, причем среди рано рукоположенных оказывались порой и «неученые» ставленники.

Владыка писал: «Жалоба на произведение во священники окончивших богословское учение, имеющих иногда не более 20 лет от рождения,

справедлива. Но сие отступление от правил введено за 130 лет донныне и укоренено привычкою. Нельзя исправить сего вдруг. Если решиться не производить во священники 23-летних образованных, то необходимо будет производить 30-летних необразованных. Будет ли лучше? Удобно ли издать закон, чтобы получившие образование в кадетских корпусах и выпускаемые донныне офицерами, отныне поступали на несколько лет в рядовые? Есть подобное неудобство и в том, чтобы получивших богословское образование и со времени отцов и дедов имеющих по Духовному Регламенту право поступать во священники, вдруг заставить поступать в причетники на несколько лет.—Надобно обращаться к правилу, но постепенно».

Хотя святитель и не говорит об этом прямо, но признает, что этот неканонический обычай был вынужденно принят Церковью по инициативе государства. Так, по поводу критической записки А.Н.Муравьева о положении Православной Церкви в России святитель Филарет писал: «Можно указать некоторые предметы церковной администрации, суда и дисциплины, в которых власть светская не в точности следовала церковным правилам, а власть духовная принимала это с терпением и таким образом была ослабляема. Конечно, лучше, если бы сего не было».

В других отзывах святитель Филарет указывал, что и в древности правило о возрасте рукополо-

*Апостол Павел вручает
святого Тимофея учителем.*

Клеймо иконы апостола Тимофея с житием

жения не понималось безусловно. Так, в записке, составленной для него протоиереем Александром Горским «О некоторых святых мужах, прежде тридцати лет поставленных во пресвитера», указывалось трое таких лиц: священномученик Елевферий, пострадавший во II веке, преподобный Евфимий Великий, скончавшийся в 473 году, и преподобный Феодор Сикеот, скончавшийся в 613 году.

Рукой митрополита Филарета рядом сделана приписка: «Святой Афанасий Великий от родителей слышал о гонении Максимиана, начатом в 303 году от Рождества Христова, следственно, в сие время или еще не родился, или был в младенчестве, не оставляющем по себе воспоминания; но в 326 году он был уже епископом».

В другом месте святитель Филарет писал, что 14-е правило VI Вселенского Собора «допускает исключения по уважительным причинам, в доказательство того можно указать на пример Тимофея, которого апостол Павел „первое диаконом, потом иереем, таже и епископом, млада еще леты, постави“».

Впрочем, эти ссылки на случавшиеся в древности исключения не были для самого святителя Филарета достаточно серьезным аргументом в защиту неканонического обычая, поскольку среди приведенных выше примеров нет ни одного случая раннего рукоположения, произошедшего после формального всецерковного закрепления возрастных требований на VI Вселенском Соборе.

Святитель Филарет указывал на самое важное обоснование этого отступления: ставленники рукополагались ранее положенного возраста преимущественно только при наличии богословского образования. Для самого владыки это было существенно, «во-первых, потому, что <такие> ставленники высших возрастом превышают познаниями, во-вторых, потому, что когда они пробыли лет десять или более в училищах, из которых вследствие надзора за поведением, так же как и за учением, ненадежные каждый год извергаются, а надежные постоянно руководствуются к благочинию и благонравию, то после сего добрый училищный аттестат есть не менее надежное ручательство за ожидаемое от них поведение, нежели тридцатилетний возраст тех, которые не прошли сего искуса училищного».

При этом святитель Филарет был против рукоположения образованных, но слишком молодых кандидатов. Вот его решение из письма к архиепископу Тверскому Алексию по делу о студенте, пожелавшем рукоположиться во диаконы в восемнадцатилетнем возрасте: «Возвращаю дело о Смирнове. Решение должно быть следующее: правила требуют для диаконства 25, а для иподиаконства — 20 лет возраста. Уже много снисхождения, если для диаконства требуются только иподиаконские лета. В мое управление не было примера, чтобы восем-

надцатилетний, даже из окончивших семинарское учение, был произведен во диакона».

Оправдывая раннее рукоположение образованных кандидатов, святитель Филарет был категорически против раннего рукоположения необразованных. В письме к А.Н.Муравьеву он писал: «Если испросят позволения посвящать во священники неученых прежде 30 лет возраста, то сделают дело, сколь противное церковным правилам, столь же вредное для управления. Эти люди теперь обыкновенно исключенные ученики, то есть выброшенные как негодные. Их долго надобно испытывать, чтобы годились во священники, а раннее производство во священника из таковых дает самых худых священников. Я это знаю по опыту моего управления Ярославской епархией, где мой предшественник наделал таких священников. Вы не согрешите, если то, что теперь пишу, перескажете кому ведать надлежит».

В другом месте о слишком рано рукоположенных святитель Филарет говорил, что «из таковых особенно встречаются люди, не выдерживающие священнического характера в продолжении своего служения».

Рекомендации святителя Филарета по ограничению случаев раннего рукоположения в священнослужителей были таковы:

Поставить на вид епархиальным начальствам, чтобы, при сохранении к училищным аттестатам внимания, которое они заслуживают, было, впрочем, обращено внимание и на возраст окончивших курс учеников при производстве во священника, дабы в сан сей посвящаемы были люди не слишком незрелого возраста.

Для сего в самых семинариях наблюдать, чтобы ученики, по остроте отличившиеся в низших классах, но по летам еще мало способные к основательному размышлению, не были переводимы в высшие классы наук.

Поелику окончивших курс студентов и учеников к поспешному занятию священнических мест нудит, между прочим, неприятное положение считаться безместным, то предоставить им право состоять в списках училищ до тех пор, пока действительно вступят на места священнослужительские, слушать повторительно науки богословского отделения для большего утверждения познаний, заниматься сочинениями, переводами и проповеданием слова Божия под смотрением епархиального и училищного начальства.

Поелику другая понудительная причина к поспешному домогательству мест священнических есть бедность, то предоставить право окончившим курс студентам и ученикам пользоваться содержанием от училищ, поелику хозяйственные обстоятельства сих последних позволяют.

Апостол Павел поставляет святого Тимофея во епископа Эфесского. Клеймо иконы апостола Тимофея с житием

Неученых и недоученых в училищах производить во священника только по нужде и с точным соблюдением соборного правила, чтобы сие было не ранее тридцатилетнего возраста.

Избыток получающих семинарское образование

Другим неканоническим обычаем, тесно связанным с ранним рукоположением, стала практика скорого прохождения степеней клира.

10-е правило Сардикийского Собора требует: «для каждой степени чина должно быть предоставлено не слишком малое время, в продолжение которого могли бы усмотрены быть вера, благонравие, постоянство и кротость». Однако Духовный Регламент в 26-ой статье об училищах предоставил окончившим семинарию преимущественное право просить священнических мест. Эта статья, по мнению святителя Филарета, «повела епархиальные управления к нарушению церковных правил, и образовался и утвердился предрассудок, что совершивший семинарское учение имеет право немедленно поступать в священника, пройдя низшие степени в немногие дни».

Святитель Филарет, желая восстановить действие древнего правила о постепенном прохождении степеней клира, в 1852 году составил для своей епархии специальные правила, целью которых

было побудить студентов служить сначала на причетнических и диаконских местах.

Оправдывая раннее рукоположение образованных, святитель Филарет менее терпимо относился к нарушению порядка прохождения степеней клира. При этом он считал, что и тот и другой обычай постепенно должны быть изжиты. Сами исторические обстоятельства эпохи святителя Филарета помогали ему в деле восстановления церковных правил. В своей записке «Об избытке людей духовного звания, обременительном в некоторых епархиях» святитель развивал мысль, что избыток окончивших семинарию дает возможность «от исключительного правила Духовного Регламента возвращаться к древнему церковному правилу о постепенном прохождении степеней клира». Когда получивших семинарское образование было меньше, то они, по предоставленному Духовным Регламентом праву, «сильнее домогались прямо священнических мест; а когда их стало много, они охотнее поступают на диаконские места, и, в некоторых случаях, даже на причетнические». В другом своем мнении о духовных семинариях он заключал: «Такой избыток получающих семинарское образование дает возможность епархиальному

управлению без неприятных усилий восстанавливать действие церковных правил о возрасте священника и о постепенном возведении во священство».

Живоносный источник

Если попытаться выразить одной фразой отношение святителя Филарета к канонам, то можно сказать, что в своей деятельности он руководствовался двумя основными принципами: верностью церковному Преданию и одновременно рассудительностью в раскрытии его содержания, значения и применения в жизни.

Не всегда соблюдая формальные требования церковных правил, святитель Филарет смотрел на каноны Вселенской Церкви «отнюдь не как на исторический памятник и как на образцы только церковного законодательства, потребные в настоящее время разве только в качестве общих руководительных начал для теории церковного права — взгляд все более и более входящий в моду, — а, напротив, прямо как на действующий, практический источник права».

Алексей Кнутов, 4 курс МДС

К окончанию Московской духовной семинарии всех студентов ставят во чтецов

фото Петра Королева

СЕРГИЕВ ПОСАД В РАЗРЕЗЕ

Паломничество — это путь к небесному. Но любое паломничество так или иначе сопряжено с трудностями, знакомыми каждому путешественнику. В чужом городе, вдали от дома возникают вопросы совершенно «земного» порядка. Эта статья имеет своей целью ответить на них хотя бы отчасти.

31

Где оставить автомобиль?

- ① На площадь перед Лаврой въезд воспрещен, поэтому ближайшее место, где можно припарковать машину — это улица 1-й Ударной Армии и Аптекарский переулок, которые прилегают к монастырю с северной стороны. Кроме того, имеется просторная и пригодная для парковки площадка перед источником преподобного Саввы Сторожевского.
- ② Если вы хотите оставить свой автомобиль или автобус под присмотром, то на проспекте Красной Армии рядом друг с другом находятся три просторные охраняемые автостоянки, от которых до Лавры — десять минут ходьбы. Еще одна автостоянка расположена углу улиц Карла Маркса и Вифанской. И последняя ближайшая стоянка находится на улице 1-й Ударной Армии, рядом с храмом святых апостолов Петра и Павла (синяя церковь). В сутки за легковой автомобиль у вас попросят 60 рублей, а за автобус — 180.

тинично-ресторанный комплекс «Аристократ», рассчитанный, впрочем, не на паломников, а на туристов. Здесь вам предложат номера стоимостью от 1700 до 4000 рублей. В стоимость входит завтрак и 20-процентная скидка на ужин в ресторане комплекса. Также здесь имеются сауна с бассейном, солярий и парковка. Адрес: улица Сергиевская, 1А. Телефон: 547·25·94*.

1

На улице Митькина стоит гостиница «Русский дворик», построенная в стиле древнерусского зодчества. Отличается высоким уровнем обслуживания и широким спектром услуг. Стоимость номера — от 2100 до 5000 рублей. Адрес: улица Митькина, 14/2. Телефон: 547·53·92.

2

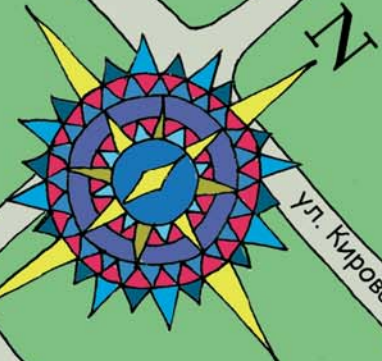
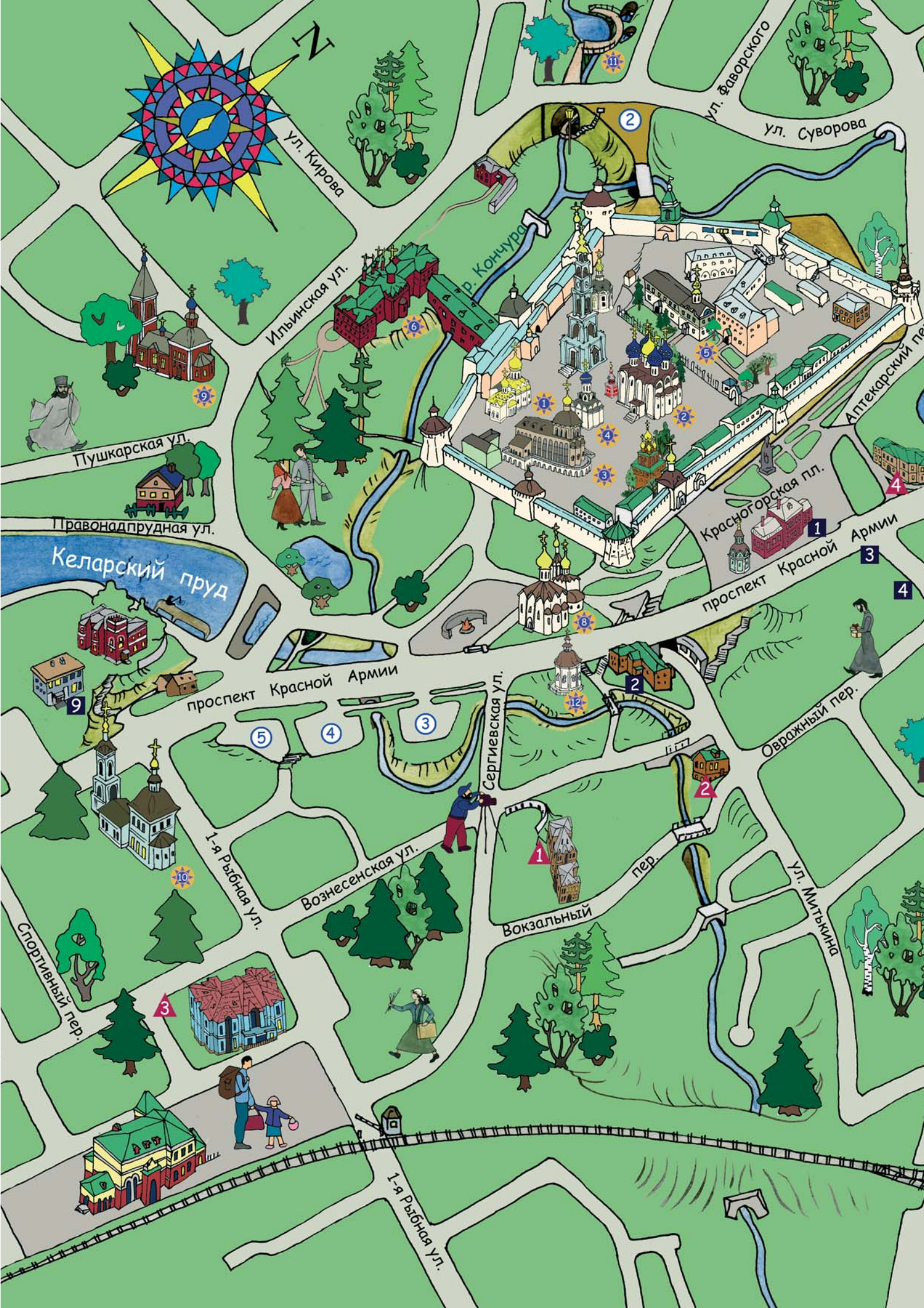
Городские гостиницы «экономкласса», по всей видимости, не отличаются дешевизной. В гостинице «Звездочка» одноместный номер стоит от 1200 до 1500 рублей. Двухместные номера — по 800 рублей с человека за сутки. Недалеко от гостиницы есть небольшая платная парковка. Адрес: улица Железнодорожная, 37. Телефон: 548·08·53.

Где переночевать?

Продолжение на стр. 34

На пути от вокзала к Троице-Сергиевой Лавре рядом со смотровой площадкой расположен гос-

* Звонок из Москвы: 8·гудок·2·547·25·94, из других городов и с мобильных телефонов: 8·(496)·547·25·94.

ул. Кирова

ул. Фаворского

ул. Суворова

Ильинская ул.

р. Кончура

Пушкарская ул.

Правонадпрудная ул.

Келарский пруд

Красногорская пл.

проспект Красной Армии

проспект Красной Армии

Сергиевская ул.

Овражный пер.

1-я Рыбная ул.

Вознесенская ул.

Вокзальный пер.

ул. Миткина

Спортивный пер.

1-я Рыбная ул.

Храмы Троице-Сергиевой Лавры и Сергиева Посада

1. Троицкий собор Троице-Сергиевой Лавры
2. Успенский собор Троице-Сергиевой Лавры
3. Трапезный храм Троице-Сергиевой Лавры
4. Духовской храм Троице-Сергиевой Лавры
5. Покровский храм при Московской духовной академии
6. Храм преподобного Иоанна Лествичника при Московской духовной семинарии
7. Храм святых апостолов Петра и Павла
8. Храм великомученицы Параскевы Пятницы (Пятницкое подворье)
9. Ильинская церковь
10. Вознесенская церковь
11. Источник преподобного Саввы
Сторожевского
12. Пятницкий колодец

3

Гостиница «Гнездышко» находится на Привокзальной площади, недалеко от центра Сергиева Посада. От гостиницы удобно добираться в любой конец города. В ней 6 двухместных номеров для двух постояльцев (1500–1700 рублей) и 2 семейных номера на двоих (1800–2000 рублей). Площадь номеров позволяет дополнительно разместить спальные места. При гостинице работает кафе, а для проживающих в гостинице горячие завтраки бесплатно. Есть своя парковка. Адрес: ул. Вознесенская, 53А. Телефон: 540·42·14.

4

Совсем скоро при Троице-Сергиевой Лавре откроется новый гостиничный комплекс. Он расположен перед Лаврой на Красногорской площади. По словам эконома Лавры архимандрита Иеремии, в бывшем Старогостиничном корпусе Лавры устроено порядка 130 удобных номеров. Эта гостиница рассчитана именно на паломников. Стоимость номеров — от 300 рублей. При гостинице планируется открыть ресторан с традиционной кухней, имеется своя парковка. Адрес: проспект Красной Армии, 133/1.

5

В Странноприимном доме при Троице-Сергиевой Лавре вас разместят на ночлег, здесь же накормят завтраком, обедом и ужином. Все это без оплаты. К сожалению, Странноприимный дом не всегда может вместить всех желающих. А паломники принимаются лишь в составе паломнической группы, для размещения которой необходимо предварительно позвонить по телефону 540·56·81. Адрес: Пожарный переулок, 2А.

На вахте Странноприимного дома вам помогут найти ночлег на частной квартире, с оплатой в пределах ста рублей за ночь.

Монашествующим и священнослужителям предоставляется место в лаврской гостинице. Телефон для справок: 540·53·34.

Где немножко подкрепиться?

В городе есть немало различных кафе и ресторанов, многие из которых ориентированы на туристов, — преимущественно, иностранных. Другие заведения, рассчитанные на горожан, весьма неординарны по ценам и уровню обслуживания. И, наконец, существуют фирменные заведения Лавры, именуемые «Монастырская трапеза».

1

Прямо перед Лаврой находится ресторан «Трапеза на Маковце» с летней площадкой.

2

Ресторан «Русский дворик». Отличается оригинальным дизайном как снаружи, так и внутри. Находится рядом с подземным переходом, ведущим к Лавре. Это — самое посещаемое туристами место.

3

Кафе «Сан Марино». Специализируется на итальянской кухне, может порадовать усталого путника хорошей едой и настоящим кофе. Картины

на стенах и полка с книгами удачно дополняют интерьер. Адрес: улица Карла Маркса, 138/2.

Кафе «Старый город». Небольшое, уютное заведение. Это кафе — единственное, на котором во время Великого Поста красовалось объявление о наличии постного меню. Средний чек — 350 рублей. Находится напротив Лаврской площади, на улице Карла Маркса.

Ресторан «Север». Если Вы соскучились по заведениям советского периода, то не проходите мимо. Средний чек — 500 рублей. Адрес: проспект Красной Армии, 140/1.

«Макдоналдс». Без него не обходится ни один современный город. За 100 рублей вы сможете прилично перекусить, есть и детское меню. Зал открыт с 7⁰⁰ до 24⁰⁰, летняя площадка — с 8⁰⁰ до 22⁰⁰, авто-раздача — с 6⁰⁰ до 4⁰⁰. Рядом есть парковка. Адрес: проспект Красной Армии, 158.

Суши-бар «Сакура». Настоящая японская кухня, внимательные официанты. По будням бизнес-ланч. Удобная парковка. Приглашает с 12⁰⁰ до 24⁰⁰. Адрес: проспект Красной Армии, 180.

Кафе «Венский сад». Отличный кофе в спокойной обстановке. Адрес: проспект Красной Армии, 180.

Ресторан «Золотое кольцо». Пользуется популярностью у больших туристических групп, так как весьма просторен и имеет свою вместительную парковку. Адрес: проспект Красной Армии, 121.

«Трактир». Вполне приличное кафе-ресторан. Два удобных зала и, как правило, немногочисленно. Средний чек — 500 рублей. Адрес: проспект Красной Армии 197/2. Открыто с 12⁰⁰ до 22⁰⁰.

Никакая пища из ресторана не сравнится с монастырской трапезой. В Лавре паломник не только имеет возможность поклониться великим святыням, но и отведать блюда монастырской трапезы, которые предлагались здесь на протяжении всей истории обители. Приглашение можно приобрести на территории монастыря в пунктах питания — в киосках по торговле выпечкой, в «Монастырской трапезе» или приемной келаря, расположенной в учебном корпусе Московской духовной академии. Заявки на заказные обеды для больших групп принимаются по телефону 540·60·44 и по прямым московским номерам (495) 721·26·39 и 763·25·52.

Для паломников организовано бесплатное питание в паломнической трапезной (вход под западным крыльцом Трапезного храма). Завтрак — 7¹⁵, 8⁰⁰, 9⁰⁵. Обед — 13⁰⁰, 14⁰⁰, 14³⁰. Ужин — 20¹⁵, 20⁴⁰, 21⁰⁵. В субботу и предпраздничные дни ужин на 30 минут позже. Талоны на питание выдаются в мужском Странноприимном доме (Пожарный переулок, 2А) с 8⁰⁰ до 20⁰⁰ при наличии паспорта.

Приезжайте!

Александр Кочуров, 2 курс МДС
Карта — Иконописная школа при МДА

Тайная вечеря. Миниатюра. Дионисиат, Афон

ВЕРУЮ, ГОСПОДИ, И ИСПОВЕДУЮ

Более сорока членов профессорско-преподавательской корпорации Московской духовной академии приняли участие в семинаре «Святые Дары в Таинстве Евхаристии», состоявшемся 20 февраля 2006 года. Ученый совет Академии постановил провести семинар в связи с необходимостью обсуждения вопросов, возникших после публикации статьи А.А.Зайцева «Евхаристическое предложение» («Церковь и время» №4 (29), 2005).

С основными докладами выступили доцент протоиерей Валентин Асмус и преподаватель Алексей Алексеевич Зайцев. В докладах и в последовавшей за ними дискуссии были обозначены две основные точки зрения. Позицию протоиерея

Валентина Асмуса поддержали профессор протоиерей Максим Козлов и заслуженный профессор К.Е.Скурат, а точку зрения А.А.Зайцева — заслуженный профессор М.С.Иванов и заслуженный профессор А.И.Осипов.

Доклады сторон и пояснительные рефераты были размещены на официальном сайте Московской духовной академии. С полной подборкой материалов дискуссии можно ознакомиться на сайте студенческого журнала «Встреча» по адресу: <http://vstrecha.mpda.ru/eucharist>

Богословские собеседования такого рода традиционны для церковной науки. Как в классический период (конец XIX – начало XX века), так и сегодня

они вносят заметное оживление в научно-богословскую жизнь, помогают уточнить концептуальные формулировки и проверить их на прочность. Жанр таких дискуссий не предполагает «споров о вере». Так было и в прошедшем собеседовании: никто из его участников не сомневался в истинности того, что Евхаристические Дары есть Истинные Тело и Кровь Господа Иисуса Христа. Целью собравшихся было лишь представление различных богословских позиций и уточнение некоторых, в том числе терминологических аспектов.

Поскольку семинар вызвал в академических кругах определенный резонанс и неоднозначные

фото Дениса Матвеева

Состоявшийся в стенах нашей Академии семинар показал, что все его участники согласны в главном — после литургического освящения хлеб и вино становятся Телом и Кровью Христовыми, истинными и реальными. Однако в вопросе о том, что именно имеется в виду, когда мы говорим о тождестве исторического и евхаристического Тела Господа Иисуса Христа, что именно обеспечивает это тождество, мнения разделились.

В ходе семинара была высказана точка зрения, согласно которой Евхаристическое изменение есть изменение одних тварных сущностей в другие — сущность хлеба становится сущностью Тела Христова, а сущность вина — сущностью Его Крови. Концептуальным выражением этого подхода является термин «пресуществление».

Не все участники дискуссии согласились с таким пониманием. Представляется, что описывать Таинство Евхаристии в категориях простого изменения сущностей — значит затемнять или даже искажать его цели и смысл. К тому же, такой подход очень зависим (и по происхождению, и по сути) от известного томистского учения, догматизированного на Тридентском соборе Римско-Католической Церкви.

Следует оговориться, что деление участников этой дискуссии только на две стороны не лишено

оценки, а саму дискуссию сопровождало появление ряда пространных и не вполне объективных статей в церковной прессе, редакция журнала «Встреча» обратилась непосредственно к участникам семинара — профессорам и преподавателям Московской духовной академии и семинарии с просьбой прокомментировать дискуссию и изложить собственное мнение по затрагиваемому вопросу.

Материал подготовил
иеродиакон Пантелеимон (Шустов),
I курс МДА

АЛЕКСЕЙ АЛЕКСЕЕВИЧ ЗАЙЦЕВ

преподаватель МДА

определенной доли условности — палитра мнений, высказанных на семинаре, была на самом деле шире.

Относительно своей позиции могу сказать, что концепция пресуществления, на мой взгляд, ошибочна и выражением Предания Православной Церкви не является. Возможно, она имеет право на существование, но не более, как одна из научно-богословских разработок. Любые попытки ее догматизации несостоятельны как с богословской, так и с церковно-канонической точек зрения.

Если вести речь о собственно богословских аргументах, то сразу же возникает следующий вопрос. Концепция пресуществления говорит об изменении сущностей или субстанций хлеба и вина в сущности Тела и Крови Христовых. Однако что же такое сущность? Что это за потаенная «вещь в себе»? Что такое сущность хлеба, что такое сущность вина? Наконец, что такое сущность Тела Христова и сущность Его Крови? Есть ли в учении Церкви ясные ответы на эти вопросы? Представляется, что нет.

Так неужели за разъяснениями мы должны обращаться к Фоме Аквинскому, который просто принял в качестве априорной богословской посылки одно из положений метафизики Аристотеля — различение в каждой вещи, с одной сто-

Тайная вечеря.
Фреска. Ватопед, Афон

роны, ее субстанции и, с другой, ее акциденций? Нельзя же в качестве безусловного богословского постулата принимать то, что, во-первых, не было открыто в Божественном Откровении, а во-вторых, вообще выходит за рамки собственно богословия и относится к области философии, к метафизике или гносеологии.

В патристике вопрос о существовании каких-то самостоятельных тварных субстанций, сокровенных и эмпирически непознаваемых, вообще никогда специально не обсуждался. Святитель Василий Великий, например, считал бессмысленной саму постановку этого вопроса.

И вдруг на фоне такой апофатической недоговоренности Предания Церкви о том, что же есть тварная сущность вещи, нам предлагаются формулировки о превращении сущностей (а термин «пресуществление» именно это и подразумевает), якобы происходящем в Евхаристии. И этим формулировкам пытаются усвоить едва ли не общецерковный вероучительный статус.

Второй вопрос: что означают попытки догматизации концепции пресуществления с церковно-канонической точки зрения? Хорошо известно, что в трудах абсолютного большинства православных

богословов XX века, причем богословов самых различных направлений и школ, эта концепция либо игнорируется, либо открыто и подчас категорично отвергается. Так неужели все они, а это кроме множества прочих, и иерархи Русской Православной Церкви — патриарх Сергей (Страгородский), архиепископ Василий (Кривошеин) и архиепископ Алексей (Ван дер Менсбрюгге) неверно понимали православные догматы? Присвоение концепции пресуществления догматического статуса создает для нас серьезнейшую церковно-каноническую проблему — как тогда мы должны воспринимать названных иерархов, как тогда мы должны относиться к целому ряду крупнейших богословов минувшего столетия, как, наконец, должны относиться друг к другу?!

Иногда говорят, что если это учение ошибочно и сам термин «пресуществление» неадекватен, то получается, что употреблявшие его русские святые XVIII–XIX веков заблуждались, но возможно ли это? Кто из святых и в каком значении этот термин употреблял — вопрос отдельный. Но в целом, в подобного рода случаях можно сослаться на слова преподобного Варсонофия Великого, который различает в святоотеческом наследии, с одной

стороны, то, что Отцы могли по ошибке заимствовать у других, не исследовав их слов и не спросив Бога о том, «Духом ли Святым внушено было то», и, с другой стороны, собственно боговдохновенное учение, о котором сами они засвидетельствовали как о божественном внушении. Очевидно, что в данном случае говорить о боговдохновенности термина «пресуществление» не приходится, это лишь дань академическому богословию своего времени.

Кроме того, вопрос можно поставить и иначе. Известно, что святые, например, архиепископ Ила-

рион (Троицкий) или Михаил Новоселов были ревностными противниками концепции пресуществления.

Итак, как мне представляется, самым благоразумным с точки зрения церковного мира может быть только одно — для начала необходимо признать следующий очевидный факт. Для описания тайны Евхаристического изменения в православном богословии существуют различные подходы, ни один из которых не догматизирован Церковью.

АЛЕКСЕЙ ИЛЬИЧ ОСИПОВ

заслуженный профессор МДА

фото Дениса Матвеева

Семинар показал, что дискуссии по серьезным богословским проблемам должны вестись только небольшим составом компетентных людей. Иначе возникает атмосфера, в которой трудно достичь каких-либо положительных результатов.

Поскольку никто из участников семинара не сомневался, что Евхаристические Дары после освящения становятся истинными Телом и Кровью Христовыми, задача встречи сводилась к выяснению того, как понимать происходящее изменение, если эмпирически (для наших чувств) хлеб и вино остаются прежними.

Первая точка зрения сводилась к известной доктрине пресуществления (*transsubstantiatio*) — изменения сущности хлеба и вина при сохранении их акциденций. Эта точка зрения вызвала целый ряд вопросов и замечаний. Отмечу некоторые.

1. Церковь в течение полутора тысяч лет не знала учения о пресуществлении — святые Отцы никогда не высказывали мысли об исчезновении

материальной природы хлеба, вина и воды, замене их сущности.

2. Чем отличается предлагаемое учение от католического? Нет ли здесь того натурализма, по поводу которого А.С.Хомяков передавал возглас ужаса одного священника: «Так что же они (католики) думают, что мяса Христова причащаются?»¹

3. На каком основании утверждается, что сущность хлеба и вина заменяется сущностью Тела и

1. «Православное исповедание» настаивает именно на этом: «Поелику человеческая природа отвращается от ядения невареного мяса, а, между тем, надобно было, чтобы через принятие Тела и Крови Христовой человек соединился со Христом: то, чтобы гнушающийся такую явствою человек не отвергнул сего соединения, Бог, по снисхождению Своему, собственную Плоть и Кровь Свою дает верующим в пищу и питье, под прикрытием хлеба и вина». Православное исповедание Кафолической и Апостольской Церкви Восточной. Вопрос 107.

Крови, при этом не только без проявления признаков (акциденций), но и с сохранением признаков прежней сущности?

Вторая точка зрения заключалась в том, что в Таинстве Евхаристии происходит не замена какой-то виртуальной, бескачественной² сущности хлеба и вина на сущность Тела и Крови, а восприятие Святых Даров Богом Словом в то же самое «неслитное», «неизменное», «нераздельное» и «неразлучное» единение с Собой, как в Боговоплощении, в силу чего они и становятся Телом и Кровью Христовыми. Но это восприятие Евхаристических Даров — не новое Воплощение, а реальный акт процесса осуществления конечной его цели — полного обожения всей твари (Рим. 8:21). Ибо уже в Воплощении «творческое Слово Божие, соединившись с человеческим естеством, соединилось тем самым со всем творением»³, положив начало тому совершенному их единению, когда *будет Бог все во всем* (1 Кор. 15:28). Христиане, причащаясь, и восходят первыми к этой полноте единения с Божеством Сына.

Отсюда становится понятным, почему святые Отцы, говоря о Евхаристии, часто взаимозаменяют слова «Тело» и «хлеб», «Кровь» и «вино». Например: «Как то тело было соединено со Христом, так и мы соединяемся с Ним через этот хлеб»⁴. «Ибо так как мы причащаемся от единого хлеба, то все делаемся единым Телом Христовым и единою Кровью и членами друг друга, будучи составляющими одно тело со Христом»⁵. Ибо хлеб и вино Евхаристии являются истинными Телом и Кровью Христовыми не по причине замены их сущности и превращения в натуральное тело, лишь чудесно скрываемое от наших пяти чувств, а в силу их одной и той же причастности Богу Слову. Иоанн Дамаскин так и писал: «Причащением же называется потому, что через него мы причащаемся Божества Иисуса»⁶; «...через них (хлеб и вино) мы делаемся участниками Божества Христова»⁷ — Божества, а не сущности Тела Христова, поскольку сущность Тела — «общая со всеми телами»⁸.

Высказывания целого ряда древних Отцов (Макария Египетского, Иоанна Златоуста, Иоанна Дамаскина, Симеона Нового Богослова, Григория Паламы и других) о преложении Святых Даров не оставляют сомнений именно в таком его понимании.

Множество известных богословов XIX–XX веков решительно выступали против доктрины пресуществления. Например: патриарх Сергей (Страгородский), архиепископ Филарет Черниговский, митрополит Иоанн (Зизиулас), архимандрит Киприан (Керн), протоиерей Сергей Булгаков, протоиерей Василий Зеньковский, протоиерей Георгий Флоровский, протоиерей Иоанн Мейендорф, протоиерей Ливерий Воронов, протоиерей Николай Афанасьев, протопресвитер Александр Шме-

ман, протопресвитер Виталий Боровой, профессор Н.Д. Успенский, профессор Христос Яннарас и другие. Они, как и древние Отцы, никогда не говорили об исчезновении в Евхаристии сущности хлеба и вина и ее замене сущностью Тела и Крови — они не были католиками. Но при этом никто из них не сомневался, что Евхаристические Дары по освящении становятся истинными Телом и Кровью Христовыми — они не были протестантами.

Таким образом, святоотеческое учение о преложении Святых Даров одинаково чуждо обоим крайностям западного рационалистического богословия.

С одной стороны, учение о преложении несовместимо с чисто рассудочной католической идеей пресуществления, сводящей Евхаристию к действию превращения одной материальной сущности в другую.

С другой — учение о преложении не имеет ничего общего с воззрениями протестантов на Евхаристию, которая понимается ими или как воспоминание о Тайной Вечере, или как присутствие Христа в Дарах лишь во время причащения (*impanatio*). В обоих случаях хлеб и вино остаются лишены главного — их нераздельного и неразлучного восприятия Божеством Христовым, единение с Которым и делает Евхаристические Дары истинным Телом и Кровью Христовыми. И можно лишь согласиться с мнением Филарета, архиепископа Черниговского, который писал: «Споры папистов и протестантов, из которых первые думали решить вопрос своим *варварским* словом „transsubstantiatio“, а последние подобным же словом „in et coexistentia, impanatio“ — на опыте показали, что после стольких трудов и споров в разрешении вопроса ничего не сказано. Одного достигли спорами — вражды, столько противной духу Христовой вечери»⁹.

2. Святитель Василий Великий писал: «Покусившись отвлечь разумом от земли каждое из находящихся в ней качеств, придешь ни к чему. Ибо если отнимешь черноту, холодность, тяжесть, густоту, качества земли, действующие на вкус, или и другие, какие в ней усматриваются, то подлежащим окажется ничто» (Беседы на Шестоднев).
3. Иоанн Дамаскин, прп. Слово на Рождество Пресвятой Богородицы.
4. Иоанн Златоуст, свт. Беседа 24 на Первое послание к Коринфянам.
5. Иоанн Дамаскин, прп. Точное изложение Православной веры. Книга 4. Гл. 13. О святых и пречистых Таинствах Господних.
6. Там же.
7. Там же.
8. Афанасий Великий, свт. О воплощении Бога Слова.
9. Филарет (Гумилевский), архиеп. Православное догматическое богословие. Т.2. Чернигов. 1865.

МИХАИЛ СТЕПАНОВИЧ ИВАНОВ

заслуженный профессор,
проректор по учебной работе МДА

В начале семинара все участники с полным единодушием и со всей определенностью заявили, что в главном они едины: они все исповедуют Евхаристические Дары истинным Телом и истинной Кровью Господа нашего Иисуса Христа. Это особенно важно для корректного ведения дискуссии и возможности избежать поспешных суждений и выводов. В связи с этим представляется неоправданным сближение позиции некоторых участников этой встречи с протестантским учением. Любой семинарист, изучавший сравнительное богословие, знает, что протестанты не учат о *самом* хлебе и о *самом* вине как об истинном Телом и истинной Крови Иисуса Христа. Протестантское учение говорит о том, что Христос *только присутствует* «в хлебе» (*in pane*), «под хлебом» (*sub pane*) и «с хлебом» (*cum pane*). Это обвинение, на мой взгляд, несет в себе немалую опасность, однако не столько со стороны его содержания, (поскольку для человека, сведущего в православном и протестантском учении о Евхаристии, оно абсурдно), сколько со стороны того резонанса, какой это обвинение получает в церковных кругах. Оно, выражаясь евангельским языком, смущает *малых сих* (Мф.18:6), то есть тех, кто плохо знаком или вообще не знаком с богословием, но при этом хорошо знает, что еретическое учение, каковым в данном случае выступает учение протестантское, является весьма пагубным для Православия.

На самом семинаре часть докладов представляла собой, в основном, перечень святоотеческих высказываний о Евхаристии, которые, само собой разумеется, не вызвали никаких возражений. Спорным термином оказался термин «пресуществление» (*transsubstantiatio*). Впервые он появился в Католической Церкви; ею же он был догматизирован на Тридентском соборе 1545–1563 годов. Первым среди православных греков его использовал Константинопольский патриарх Геннадий Схола-

рий (XV век). Пресуществление, то есть изменение сущности означает, что евхаристические хлеб и вино полностью прекращают свое существование, оставляя после себя лишь так называемые «акциденции» (*accidentia*), то есть внешние, случайные признаки, а сами Святые Дары становятся Телом и Кровью Иисуса Христа. Мною на это было замечено, что опровергнуть такое понимание без труда может любой диакон, испытавший известное состояние после потребления значительного количества Евхаристических Даров. Состояние диакона вызвано отнюдь не акциденциями, а опьяняющей сущностью вина.

Была высказана и другая точка зрения, согласно которой таинственное изменение, происходящее с Евхаристическими Дарами и делающее их Телом и Кровью Христовыми, не изменяет физической природы хлеба и вина. При этом приводились святоотеческие высказывания, полностью подтверждавшие такую позицию. Наиболее известное из них принадлежит преподобному Иоанну Дамаскину. «Исайя видел уголь (Ис. 6:6); но уголь — не простое дерево, а соединенное с огнем; так и хлеб приобщения — не простой хлеб, но соединенный с Божеством...»¹ Мысль преподобного Иоанна предельно ясна: как дерево *осталось* деревом, хотя и не простым, так и хлеб *остался* хлебом же, но уже соединенным с Божеством. С такой же определенностью высказывается и святитель Григорий Нисский: «Бог... посредством плоти, которая *состоит из вина и хлеба*, сообщает Себя всем уверовавшим, срастворяясь с телами их...»² «Что такое насыщенный хлеб, как не то, что он единосущный с нами? —

1. Иоанн Дамаскин, прп. Точное изложение Православной веры. Книга 4. Гл. 13. О святых и пречистых Таинствах Господних.
2. Григорий Нисский, свт. Большое огласительное слово, 37.

Причащение апостолов.
Фрагмент фрески Феофана Критского.
Ставроникита, Афон

задается вопросом преподобный Никита Стифат и продолжает:— А хлеб, единосущный с нами, есть не что иное, как Тело Христа, Который стал единосущным с нами через плоть Своей человечности»³.

Возникает вопрос: почему между сторонами появились такие расхождения?

Размышляя о Евхаристии, архимандрит Киприан (Керн) однажды заметил: «Тайны и антиномии являются величайшими врагами рационализирующего разума в богословии. Чтобы понять, как происходит освящение Даров, выдуманно неизвестное святым Отцам слово „пресуществление“ и введено различие субстанции и акциденций в евхаристических элементах»⁴. Развивая мысль архимандрита Киприана, можно заключить, что «рационализирующий разум» в понимании Святых Даров как раз и не заметил антиномии, согласно которой Евхаристические хлеб и вино есть Тело и Кровь Христовы. Такой разум стал руководство-

ваться логическим умозаключением: поскольку это — Тело и Кровь Иисуса Христа, то хлеб и вино после освящения должны прекратить свое существование. Такова католическая позиция. «Рационализирующий разум» находится у истоков не только католического, но и протестантского понимания Евхаристических Даров. Отвергая «пресуществление», он одновременно не принимает и православной евхаристической антиномии. У протестантского разума существует свое логическое умозаключение: поскольку Евхаристия есть лишь воспоминание о Тайной Вечере, то хлеб и вино не становятся Телом и Кровью Христа, а служат лишь местом Его присутствия в Евхаристии.

3. Цит. по: прот. И. Мейендорф. Византийское богословие. Минск, 2001.

4. Киприан (Керн), архим. Евхаристия. М, 1999.

ПРОТОИЕРЕЙ ВАЛЕНТИН АСМУС

доцент МДА

Наши оппоненты, вслед за своими предшественниками — А.С.Хомяковым, генералом Киреевым, протоиереем Сергием Булгаковым, профессором Н.Д.Успенским полагают, что Евхаристические Дары — хлеб и вино, соединенные с божественной ипостасью Логоса. Вся двухтысячелетняя традиция Православия противоречит такому воззрению.

В Священном Писании Евхаристия соотносится с крестной жертвой Христовой. Тело Христово в Евхаристии — это Тело за нас ломимое, Кровь за нас изливаемая. Совершая Евхаристию, мы *смерть Господню возвецаем* (1 Кор. 11:26).

Святоотеческие свидетельства или недостаточно ясны, чтобы разрешить этот вопрос, или однозначно говорят в пользу традиционного понимания Евхаристии как Тела и Крови Христа, родившегося в Вифлееме, пострадавшего на Голгофе, вознесшегося и сидящего одесную Отца. До самого падения Византии в греческой патристике есть только два свидетельства в пользу теории, защищаемой нашими оппонентами. Это единственное место у Феодорита Кирского (PG 83, 168 С) и одно место в так называемом «Послании Златоуста к Кесарию». Современная наука решительно отказывается святому Иоанну Златоусту в авторстве этого послания. И всякое объективное его прочтение должно убедить нас в том, что послание возникло по крайней мере три десятилетия спустя после смерти Златоуста, во время напряженнейших христологических споров. Собственно говоря, оно цитировалось в последующей патристике потому, что автор этого послания решительно отвергал монофизитское представление о превращении человечества Христова в божество, то есть защищал православную христологию.

В эпоху христологических споров, в шестом веке, родилось и пререкаемое слово «пресуществление», впервые употребленное Леонтием Иерусалимским. Он отвергает приписываемое Евтихию

представление, что «Само Слово пресуществилось в плоть». «Вочеловечение, — утверждает Леонтий, — произошло не по пресуществлению, как вода у египтян, ставшая кровью». Это место у Леонтия особенно значительно, потому что здесь ссылка на Исход 7:17¹, где стоит слово «преложение». То есть для Леонтия «преложение» (слово, ставшее самым употребительным евхаристическим термином) и «пресуществление» — одно и то же.

Весьма показательны также употребление и в Священном Писании, и в богослужебных молитвах, и в святоотеческом богословии слова «плоть» в евхаристическом контексте. Если слово «тело» имеет более общее значение и может позволять иносказательные толкования, то слово «плоть» такой возможности не оставляет.

Приведем несколько святоотеческих свидетельств.

Святой священномученик Игнатий Богоносец говорит о докетах: «Они удаляются от Евхаристии и молитвы по той причине, что не признают, что Евхаристия есть плоть Спасителя нашего Иисуса Христа, которая пострадала за наши грехи, но которую Отец воскресил по Своей благодати...»² Святитель Кирилл Иерусалимский делает аналогию между тайносовершением Евхаристии и превращением воды в вино в Кане Галилейской и говорит в связи с этим: «Во образе хлеба дается тебе Тело, а во образе вина дается тебе Кровь... Не по вкусу рассуждай о вещи, но от веры будь известен без сомнения, что сподобился Тела и Крови Христовых... Видимый хлеб не есть хлеб, хотя вкусом чувствуется, но Тело Христово, и видимое вино не есть

1. Так говорит Господь: из сего узнаешь, что Я Господь: вот этим жезлом, который в руке моей, я ударю по воде, которая в реке, и она превратится (μεταβαλεί) в кровь.
2. Игнатий Богоносец, сщмч. Послание к Смирнянам.

Причащение апостолов.
Фрагмент фрески Феодана Критского.
Ставроникита, Афон

вино, хотя по вкусу так представляется, но Кровь Христова... Не телесному вкусу давай судить о сем, но вере несомненной»³. Святитель Иоанн Златоуст лишает всякой возможности приписывать ему послание к Кесарию своими многочисленными высказываниями о Евхаристии, которые отличаются потрясающим, а для кого-то — даже шокирующим реализмом. «Оно — то самое Тело, которое было окровавлено, прободено копием и источило всей вселенной спасительные источники — кровь и воду. Это Тело Он дал нам для обладания и ядения, чем и показал сильную любовь; ведь кого мы сильно любим, того часто и угрызаем... Христос дал нам насытиться от плоти Его, чтобы возбудить в нас сильнейшую любовь... Это Тело почтили волхвы, когда оно лежало в яслех... а ты видишь его не в яслех, а на жертвеннике. Видишь не жену держащую, а священника предстоящего и Духа, осеняющего предложенное с великою щедростью; и не просто только видишь это Тело, как они, но знаешь и силу его и все домостроительство, знаешь все, что совершилось через него...»⁴

Нельзя сказать, что поздневизантийские богословы были незнакомы с западным учением о Евхаристии. Они были с ним знакомы, и Евхаристия представляла собой одну из главных тем антилатинской полемики. Но спор шел прежде всего о веществе Евхаристии и затем распространился также на тайносовершение, эпиклезу. Что же каса-

ется учения о пресуществлении, то оно в западном богословии могло быть известно всем желающим его изучать. В Византии уже в XIV веке на греческий язык был переведен весь Фома Аквинский, однако же, учение о пресуществлении никого не заинтересовало по той простой причине, что оно не вызывало никаких возражений у защитников Православия перед лицом латинства. Только в XV столетии Константинопольский патриарх святитель Геннадий Схоларий обратил внимание на доктрину пресуществления и, будучи почитателем философии Аристотеля, счел возможным принятие этого термина в православное богословие.

Первым критиком понятия «пресуществление» явился протестанствующий патриарх Константинопольский Кирилл Лукарис. Он не только отвергает термин пресуществление, но и развивает протестантское понимание Таинства Евхаристии. Исповедание Кирилла Лукариса было неоднократно анафематствовано, и понятие «пресуществление» утвердилось в православном богословии как необходимое средство борьбы с протестантским искажением учения о Евхаристии.

3. Кирилл Иерусалимский, свт. Поучения огласительные и тайноводственные.

4. Иоанн Златоуст, свт. Беседа 24 на Первое послание к Коринфянам.

КОНСТАНТИН ЕФИМОВИЧ СКУРАТ

заслуженный
профессор МДА

фото Алексея Харламова

Суть своей позиции я могу выразить словами святителя Филарета Московского: «...Верующий под видом хлеба и вина вкушает самого Тела и Крови Христовой для вечной жизни». И еще: «В „Изложении веры Восточных Патриархов“ сказано, что слово „пресуществление“ не объясняет образ, которым хлеб и вино претворяются в Тело и Кровь Господню, ибо сего нельзя постичь никому, кроме Бога; но показывается только то, что истинно, действительно и существенно хлеб бывает

самым истинным Телом Господним, а вино — самую Кровию Господнею».

Это — святоотеческое суждение, одобренное Святейшим Синодом. К чему нам мудрствовать свыше этого? Надо с благоговением склонить свою голову перед этим суждением и принять его в том виде, как оно сказано. Пресуществление есть тайна, постигаемая только верой. Всякая же попытка разумом понять Таинство может привести к нежелательным результатам.

фото Дениса Матвеева

ПРОТОИЕРЕЙ ПАВЕЛ ВЕЛИКАНОВ

доцент,
секретарь Ученого Совета МДА

Главное, что является непререкаемым для всех участников семинара, — то, что освященные Дары есть истинное Тело и истинная Кровь Христовы. Поэтому богословской проблемы как таковой здесь нет, ведь Таинство Евхаристии — предмет веры, а не рационалистических спекуляций. Когда же ставится вопрос: «А в каком смысле Дары есть Тело?» — то это уже проблема не собственно богословская, а языка описания, или даже толкования. И вот здесь сразу возникают вопросы. Прежде всего, надо ли вообще напоказ всему миру заниматься рациональным препарированием Таинства, которое является сокровенным средоточием всей духовной жизни христианина? Иначе какой смысл в словах молитвы перед Причаще-

нием: «Не бо врагом Твоим тайну повем...»? Оглашенные, не изыдите, но давайте-ка пристально смотреть, не будет ли что-нибудь происходить на Престоле? Вопросы о «физической материи» Таинства выглядят, мягко скажем, некорректно. Ведь не приходит никому в голову пытаться описать, какие изменения в «атомно-молекулярном» составе произошли с Телом Христа в момент Воскресения! Разве правильно — именно с точки зрения духовной жизни — искать какую-то лазейку для неугомонного разума, чтобы обойти тот подвиг веры, без которого к Чаше приступать крайне опасно? Святые Отцы потому и не разделяли между собой благочестие и познание Божественных истин, что суть догматов постигается не

Причащение апостолов.
Фреска в алтаре Покровского храма МДА

эквилибристикой цитатами, а целостной жизнью христианина. Наверное, неспроста Отцы Церкви обходили благоговейным молчанием то, что сегодня оказалось в центре дискуссии... Хорошо бы и нам никогда не забывать о тех пределах, которые святые Отцы не переступали; и если они не применяли к Святым Дарам термин «воипостазирование», то явно не потому, что чего-то недопонимали в Евхаристии, и не потому, что в то время не было проблемы объяснения неверующим, почему христиане не «антропофаги». И очень отраднo, что в ходе обсуждения было признано неправомочным употребление термина «воипостазирование» для описания Евхаристической тайны.

Но если мы все-таки дерзаем описывать происходящее в Таинстве, то для начала надо определиться с теми понятиями, которые вызывают наибольшее недоумение. Прежде всего, что есть *вещество* и что есть *сущность*? Конечно, если мы верим в то, что сущность чего бы то ни было исчерпывается «атомно-молекулярным» составом, тогда и проблем нет. Впрочем, как нет и богословской науки: к духовному миру, да и к человеку, эти критерии неприменимы. А вот если мы допускаем, что не исчерпывается, то здесь неверна сама постановка вопроса и надо проводить очень тщательную исследовательскую работу в области терминологии, без которой диалога никогда не получится, так и будет идти спор, что лучше: килограммы или километры. Кроме того, на каком языке мы говорим и для какого слушателя? Языком апологета, обращенного к безбожнику? Или же мы рассуждаем внутри Церкви о «высшей математике», которую нецерковному человеку никогда не понять? Пока не будут четко определены понятийное поле и язык дискуссии, она так и останется безрезультатной.

Перед апологетикой всегда маячит соблазн все красиво описать, создать стройную систему, но ведь

надо понимать, что все это — не более чем костыли, от которых чем быстрее освободишься, тем лучше! Главная задача — научиться ходить, а не сраться с костылями. Иначе есть опасность воспринимать тех, кто ходит без костылей, как неправомыслящих и заблуждающихся в вопросе истинно правильной походки!

Мне кажется, изначально дискуссия родилась вокруг искусственно созданной проблемы, решению которой и были посвящены усилия апологетов. Я глубоко сомневаюсь в том, что нынешнее духовенство «заражено» «католическими» представлениями об «алхимических» превращениях одного вещества в другое. Эффектная борьба оказалась затеянной с ветряными мельницами — по крайней мере, на территории Православной Церкви. Все понимают, что Тело и Кровь Христовы преподносятся под видом хлеба и вина. И точка. Здесь не мудрствовать требуется, а верить и молиться, чтобы не быть опаленным. Потому-то они и Тайны, что никакой даже гениальный ум без веры постичь их не сможет.

Ведь, по большому счету, термин «преложение» ничуть не более удачен, чем «пресуществление»: тем более что в русском языке в контексте спора он неизбежно становится «приложением» выборочных «спасительных свойств Тела Христова» к обычным хлебу и вину. А всякий священник знает, о чем он просит Бога на Литургии: «И сотвори убо хлеб сей — честное Тело Христа Твоего...» Все предельно просто, без «преложений» или «пресуществлений»: сотвори, ибо Ты «из небытия в бытие привел еси нас, и не отступил еси... дондеже нас на Небо возвел еси». Необходимо на Небо восходить всей жизнью, а не пытаться низвести Божественные Тайны, чтобы втиснуть в прокрустово ложе философических раздумий ограниченного и грешного человека...

Николай Солодов, 5 курс МДС

ЖИТИЕ ЭКСТРАОРДИНАРНОГО ПРОФЕССОРА

46

Средний путь честного священника в России начала XX века — гонения, борьба, исповедничество. Не изменить самым простым и очевидным принципам пастырского служения можно было, только страдая за Христа. Мученических венцов удостоивались не только выдающиеся проповедники и аскеты, но и вроде бы ничем не замечательные приходские священники. Именно таким, просто честным и добросовестным пастырем был священномученик Иоанн Смирнов, экстраординарный профессор Московской духовной академии.

Стоп! Обычный... профессор? да еще и «экстраординарный», что буквально значит «необычный». На самом деле термин «экстраординарный» раньше означал «внештатный», не получающий фиксированного жалования, что-то вроде почасовика. Но это когда-то давно, а к концу XIX века должность экстраординарного профессора являлась просто промежуточной ступенью между доцентом и

профессором. Немаловажно, что экстраординарными профессорами могли становиться и магистры, а не только доктора наук. Так было и в случае с И.М.Смирновым; экстраординарным профессором он стал в июне 1918 года, через два месяца после защиты магистерской диссертации. Правда, уже через несколько месяцев Иван Михайлович вынужден был оставить Академию, студентов, научные занятия и, спасаясь от голода и эпидемий, уехать с семьей в Воронежскую губернию.

Смирнов

И все-таки, изучая немногочисленные документальные данные о жизни отца Иоанна, вникая в косвенные свидетельства истории, приходишь к убеждению — вот он, средний путь русского священства времен революции.

Само имя Иван Смирнов было настолько распространено и типично, что среди новомучеников

российских оказалось семь Иоаннов Смирновых, и даже среди тех из них, кто принял мученическую кончину в 1937 году, Иван Михайлович — четвертый! И в семинарии одновременно с ним училось еще несколько Смирновых, во всяком случае, Ивана Михайловича прозвали Смирновым Третьим.

Все доступные нам сегодня воспоминания крайне скудно обозначают черты характера Ивана Михайловича. «Скромный, неразговорчивый человек», — скажет следствию в 1957 году его бывшая соседка по коммунальной квартире Вера Дмитриевна Лебедева; «симпатичный и скромный», — по воспоминаниям Николая Ивановича Сомова, помощника инспектора Московской духовной академии с 1912 по 1915 год. Ничем не запомнились уроки Ивана Михайловича и Сергею Волкову, оставившему весьма красочные зарисовки о пред-революционной жизни Академии. Тот факт, что на преподавательскую должность в Московскую академию отец Иоанн был принят во время ректорства епископа Феодора (Поздеевского) и при его личном участии, указывает, что и по строгим критериям владыки Феодора Смирнов соответствовал должному уровню верноподданности и церковности.

Биография

«Иван Михайлович Смирнов родился 25 января 1879 года в селе Лопасня Серпуховского уезда Московской губернии в семье священника Михаила Смирнова, который умер еще до рождения сына. Чтобы прокормить семью, матушка отца Михаила поехала в Москву к своему брату священнику, который помог ей устроиться просфорницей в Ильинский храм на Воронцовом Поле». Вот, пожалуй и все, что известно про детские годы.

Иван Михайлович учился в Заиконоспасском духовном училище, затем в Московской духовной семинарии, находившейся тогда в Москве в особняке на Садовом кольце, где сегодня располагается Музей декоративно-прикладного искусства. В 1901 году он женился и был рукоположен в сан диакона. Служил в Москве в Вознесенской церкви на Большой Серпуховской улице и преподавал Закон Божий в нескольких московских женских городских училищах.

В 1907 году отец Иоанн поступает в Московскую духовную академию. К этому времени у него было уже две дочери: Мария и Татьяна. Он состоял диаконом, но уже не Вознесенской, а Скорбященской церкви также на Большой Серпуховке — церкви при «бесплатных квартирах для вдов и учащихся девиц» известных купцов братьев Ляпиных (так называемая Ляпинка). Как замечает отец Сергей Голубцов, возможно, это обстоятельство и позволило Смирнову уделять больше внимания учебе, оставив на время заботы о семье.

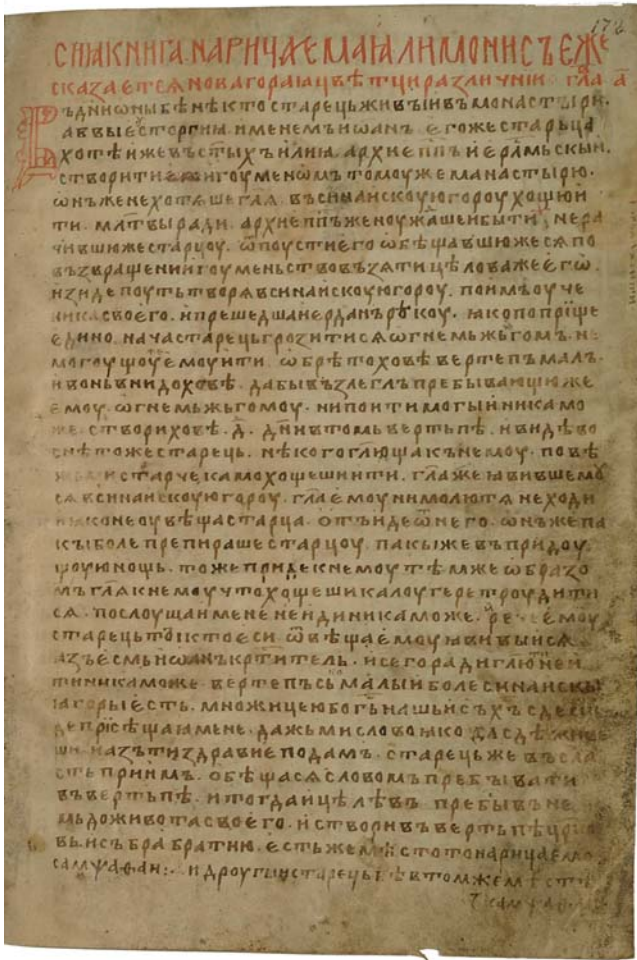
Иерей Иоанн Смирнов

Академию отец Иоанн закончил весьма хорошо. Он был пятым магистрантом, а его кандидатское сочинение «Синайский патерик в славяно-русском переводе» было удостоено премии А.М.Иванцова-Платонова. Тогда же в июне 1911 года Иван Михайлович рукоположен в сан священника. Он остается в Академии преподавателем на кафедре русского и церковнославянского языков с палеографией и работает над написанием магистерской диссертации. Все это время в центре его научных интересов Синайский патерик Иоанна Мосха, он же «Лимонарь» или «Луг духовный».

Луг духовный

Магистерская диссертация, основную работу над которой отец Иоанн закончил в 1915 году, носила почти то же название, что и его кандидатская: «Синайский патерик (Λεξιὸν πνευματικόν) в древнеславянском переводе», но теперь это было уже весьма многостороннее и фундаментальное сочинение. Главная его часть, посвященная исследованию языка и особенностям перевода древнейшей славянской рукописи Патерика¹ (XI–XII век), так и осталась неизданной «вследствие непреодолимых внешних препятствий переживаемого момента».

1. Рукопись была издана в советское время: Синайский патерик. М.: Наука, 1967.

Лист из «Лимонаря», полуустав XV века.
РГБ ф. 304.1 № 37

Но даже такое фрагментарное издание вспомогательных частей диссертации воспринимается сейчас как чудо — тираж был отпечатан «Типографией московского совета солдатских депутатов» в 1917 году. Именно на этом издании основывался положительный отзыв академика А.И.Соболевского, когда работа отца Иоанна была представлена на соискание премии митрополита Макария; третью часть, основную, Соболевский просмотрел только в виде рукописи.

И для современного читателя изданные подготовительные части диссертации и несколько статей Ивана Михайловича по той же тематике остаются единственными свидетелями его кропотливой научной работы. А работа была действительно основательной.

В ней подробнейшим образом исследуются варианты названия Синайского патерика, авторство, возможные литературные источники, для нахождения которых отцу Иоанну пришлось сделать обзор «всей почти патериковой, агиографической, аскетической, исторической, религиозно-назидательной и прочей, вплоть до начала VII века, греко-восточной литературы, где предполагалась возможность какого-либо позаимствования со

стороны Мосха материала для его „Луга“». Изучая немногие доступные по тем временам (во всю шла Первая мировая) хранилища рукописей и их описания в литературе, отец Иоанн составил «Указатель описаний славяно-русских отечественных и зарубежных книгохранилищ», опубликованный впоследствии в «Богословском вестнике».

Значительная часть монографии посвящена восстановлению оригинального греческого текста, с которого мог быть сделан древнеславянский перевод, и анализу различных славянских редакций «Луга». Задача восстановления оригинального текста не столь проста, как представляется с первого взгляда, поскольку текст, приведенный в Патрологии Миня, оказался неполным. Дополнительные фрагменты и список разночтений занимают около сорока страниц диссертации.

В заключение раздела Иван Михайлович отмечает вообще слабую исследованность патериковой литературы, а в качестве иллюстрации замечает, что до сих пор (а значит, вероятно, и до нашего времени) остается неизученной и неопубликованной греческая рукопись патерика о жизни синайских монахов, хранящаяся в Московской синодальной библиотеке (№ 163, л.216–224).

«Сила иностранных пословиц»

Теперь, после патрологии и классической филологии наступает очередь русской истории: здесь основной предмет рассмотрения — позднейшие русские редакции «Лимонаря». Как удалось установить отцу Иоанну, русская редакция Синайского патерика, известная по списку XVI века, была выполнена племянником преподобного Иосифа Волоцкого Досифеем Топорковым по поручению новгородского архиепископа Макария, будущего митрополита Московского. Сухое, подчеркнуто отстраненное повествование диссертации еще ярче проявляет драматизм ситуации: древний переводной текст темен и смысл его местами непонятен. Справщик в тяжелом положении: «аз же много время и прочитая многажды, едва возмогах познати силу лежащую в них иностранных пословиц, переписях и переводах чисто». Но не зная греческого языка, не имея возможности выверить перевод по оригиналу, редактор неминуемо лишь усугубляет ошибки переписчиков и переводчиков. Единственный путь — угадывать значение слов по контексту, и отец Иоанн приводит десятки примеров неудачной интерполяции справщика. В наиболее сложных случаях Досифей не колеблется пропускать целые фрагменты текста.

Замечательна и дальнейшая эволюция. Киевское издание Патерика 1628 года Иова Борецкого, по-видимому, являющееся независимым переводом латинского источника, при более тщательном исследовании оказывается лишь несколько исправ-

ленной Досифеевской редакцией, местами механически соединенной с переведенными латинскими фрагментами.

Этим заканчиваются подготовительные разделы диссертации, «предисловие» к основной части. Как досадно, что представление о работе приходится составлять только по предисловию! И все же еще несколько наблюдений. Прежде всего, замечательная компетентность автора в самых разных областях. Но есть и еще одна черта, отличающая работу отца Иоанна: научная объективность. Конечно, в рамках классической церковной науки начала XX века это вовсе не особенность, а почти неприменимый атрибут любого исследования. Но мы-то смотрим на мир уже через призму печального советского опыта. Для нас стереотипная форма сочинения на святоотеческие темы — пересказ содержания нескольких книг или компиляция из фрагментов в алфавитном или тематическом порядке: снова начетничество в духе Досифея Топоркова: «много время и прочитая многажды». — И никакого анализа.

Непривычно видеть, что в сочинении отца Иоанна, высота сердечного благочестия которого вне сомнений, форма нигде не смешивается с содержанием, а научный анализ Синайского патерика как литературного памятника — с нравственным значением патериковых историй. Диссертация посвящена исследованию именно формы: текстологии, генезиса, истории «Духовного луга»; добросовестному исследованию — научными методами и для научных целей. О значении для души ни слова!

Что это, высшая объективность или слабость духа, про которую писал святитель Игнатий (Брянчанинов): «Науки есть, академии есть, есть кандидаты, магистры, доктора богословия... Случись с

этим богословом какая напасть — и оказывается, что у него даже веры нет, не только богословия?»

Славянский язык

Умонастроение Ивана Михайловича отчасти проясняется в немногих сохранившихся статьях. Во-первых, в прочувственной, почти фотографически подробной проповеди на Великую Пятницу². Но более явно — в статье «Древнецерковнославянский язык и его возможное жизненное применение»³, представляющей собой расширенный вариант вступительной лекции, которую по академическим традициям должен прочитать каждый преподаватель при вступлении в корпорацию.

От статьи с таким названием современный читатель ожидает в первую очередь обсуждения проблемы перевода церковнославянских богослужебных текстов на русский язык. Какое же еще может быть жизненное применение славянского, как не богослужебное? Этот вопрос действительно затрагивается, но только в одном примечании (для стиля отца Иоанна вообще характерно обилие подстрочных примечаний), причем автор склоняется в пользу славянских богослужебных текстов. Он указывает на то, что славянские переводы X–XI веков создавались в атмосфере исключительного религиозного воодушевления. «Живая религиозная мысль сама выливалась у них (переводчиков) в форму, создавшуюся тут же, в эти моменты непосредственного, живого религиозного переживания и срасталась с ней. Предпринятое же вне влияния

2. «Христианин», 1916, № 3–4, стр. 347–351.

3. «Богословский вестник», 1913, №№ 11, 12.

рисунок мон. Анастасия

Досуг студентов Московской духовной академии

религиозного творчества исправление текста будет без сомнения более правильно (с формальной точки зрения), точно, ясно, понятно, чем старинная речь, но зато сухо и безжизненно». Но основной смысл статьи все же не в этом.

Прежде всего, надо пояснить особенность ситуации в Академии. Только что, в 1912 году, открыта кафедра Славянского языка и палеографии. Священнику Иоанну Смирнову поручено читать курс славянского языка в Академии (не в Семинарии!). Для того времени это почти нонсенс — практические основы славянского слушатели знают с детства, а грамматику вызубрили еще в школе. И вдруг опять славянский... Новому предмету надо было найти оправдание, показать его востребованность, актуальность.

И здесь отец Иоанн верен себе: изучение славянского языка имеет значение для него только в контексте чистой лингвистики. Цитируя Бодуэна де Куртене, он пишет: «Предмет наших занятий не искусство, не практика, не техника, а преимущественно наука, теория, научное знание,— понимая отдельную науку в том смысле, что она есть упражнение человеческого ума над суммой однородных в известной степени фактов и понятий».

Впрочем, он отлично понимает, что кропотливая и трудоемкая научная работа невозможна без высшей цели, высшего оправдания. Дальнейший ход рассуждений Ивана Михайловича в обнаружении этой высшей цели заслуживает более подробного рассмотрения. Пользуясь формулировкой М.М.Тареева, он пишет: «Подлинно христианская цель нашей жизни состоит в проявлении божественной жизни в ограниченной форме индиви-

дуального человеческого развития», «божественной жизни, развитой в ничтожестве». Таков общий план божественного домостроительства. Но каждый человек — уникальная личность, и каждому предусмотрена своя роль в мире. Чтобы «сознательно выполнить свою „роль“ на мировой сцене», «для полного расцвета своих индивидуальных задатков... он должен прежде всего их узнать», познать себя. Самопознание же возможно двумя путями: практический (аскетика) и теоретический (наука). Первичен практический подход, но и теорией пренебрегать не стоит. А научное самопознание предполагает не только изучение человека как индивидуума, но и как общественного существа, как части всечеловеческого организма (здесь отец Иоанн несколько раз цитирует Владимира Соловьева). Наконец, некоторые особенности свойственны человеку как носителю национальной принадлежности, как члену народа. Таким образом, для всестороннего самопознания необходимо глубокое проникновение в духовную жизнь своего народа. Наиболее же подходящим инструментом исследования духовных корней нации является язык, его история и его развитие. То есть русскому христианину надо глубоко изучать славянский. Что и требовалось доказать.

Конец

Заключительная часть жизненного пути отца Иоанна столь же богата переменами, и одновременно столь же проста и достойна, как и начало. С 1919 года он служит в городе Бутурлиновка Воронежской губернии — оставаться в Подмос-

ковье было небезопасно. Но в 1923 году он снова в Москве, вторым священником храма Сошествия Святого Духа на Апостолов, что на Лазаревском кладбище. Настоятель храма — бывший профессор Академии протоиерей Илья Васильевич Гумилевский. Он, вероятно, и посодействовал отцу Иоанну, который был выбран в клир общим собранием Лазаревской общины, — характерная деталь церковной жизни 20-х. С 1925 года Иоанн Смирнов — настоятель храма. В один из воскресных дней 1932 года храм был внезапно оцеплен милицией и настоятелю объявили о закрытии храма и конфискации имущества. Отец Иоанн продолжает служить — в Тихвинской, что в Сущеве, церкви и в Троицкой церкви на Пятницком кладбище. 30 декабря 1935 года он был назначен в Знаменскую церковь у Крестовской заставы, с 1936 года стал в ней настоятелем. 22 ноября 1937 года его арестовали.

Обстоятельства ареста тоже достаточно характерны. 10 ноября начальнику Ростокинского районного отделения НКВД последовал рапорт от малограмотного участкового инспектора 58 отделения милиции, что им «была сделана установка на гр-на Смирнова Ивана Михайловича», сообщался его адрес (Второй Лазаревский переулок, 2/4 — вероятно, бывший дом причта Духовской церкви), номер паспорта, что он — служитель культа «Церков Иоана Предтеченский» и далее указывались свидетели, проживавшие там же. Через пару дней оперуполномоченный Овечкин стандартной фразой заполнил бланк: Смирнов Иван Михайлович достаточно изобличается в том, что занимается «к-р. агитацией террористического характера».

В справке на арест (от 21 ноября) тем же Овечкиным фабрикуются ложные и несусветные высказывания священника, который якобы заявлял, что «скоро советскую власть свергнут, и напрасно рабочие стараются выбрать в Верховный Совет своих депутатов... недалек тот момент, когда я буду расправляться с коммунистами», и якобы свидетель В.Д. Лебедева показала за него то же самое, в частности, добавлено: «а с коммунистами я буду расправляться сам так, как расправляются фашисты в Германии».

В следственном деле содержатся и другие показания тех же свидетелей, датированные уже 1957 годом. «Об антисоветской деятельности Смирнова мне ничего не известно... За несколько дней до ареста Смирнова меня вызывали в следственные органы и допрашивали в отношении Смирнова... Я дала показания в отношении биографических данных на Смирнова, которые мне были известны со слов самого Смирнова... Однако никаких показаний об антисоветской деятельности Смирнова я тогда не давала, да меня по этому вопросу и не допрашивали... Протокол моего допроса после его написания был зачитан мне следователем. Однако в нем об антисоветских высказываниях Смирнова

Икона священномученика Иоанна.
Храм Сошествия Святого Духа на Апостолов

записано ничего не было. Припоминаю, что когда я подписывала протокол допроса, то подписала не сразу за текстом, а в самом низу, где указал мне следователь... Оставалось незаполненное пространство в несколько строчек. Я боялась тогда об этом заявить следователю, и считала, что это так и надо».

7 декабря 1937 года тройка НКВД приговорила отца Иоанна к расстрелу.

10 декабря 1937 года, в день престольного праздника Знаменской церкви, где служил протоиерей Иоанн Смирнов, он был расстрелян на полигоне Бутово под Москвой и погребен в безвестной общей могиле. Решением Священного Синода от 17 июля 2002 года постановлено включить имя священномученика Иоанна Смирнова в Собор новомучеников и исповедников Российских XX века. Церковное почитание священномученика Иоанна установлено 27 ноября (10 декабря по новому стилю), в этот день особенно торжественно его память совершается в храме Сошествия Святого Духа на Апостолов.

Источники:

1. Голубцов С., протоиерей. Профессура МДА в сетях ГУЛага и ЧеКа. М., 1999.
2. Максимов М., священник. Священномученик Иоанн (Смирнов) / Жития новомучеников и исповедников Российских XX века Московской епархии. Доп. том. II. Тверь, 2005.
3. Умолкнувшие колокола. Новомученики Российские. Сборник статей. М., 2002.

РЕСТАВРАТОР

Жизненный путь Екатерины Сергеевны Чураковой

52

Над входом в Покровский храм при Московской духовной академии помещено изображение Богоматери, держащей на своих пречистых руках омофор. Знакомство с творчеством художника-иконописца Екатерины Сергеевны Чураковой начинается здесь, у порога храма. В Лавре и Академии трудно найти уголок, где бы она не приложила своего усердия и таланта.

Стать художником

Екатерина Сергеевна, старшая дочь скульптора Сергея Михайловича Чуракова, родилась в Туле 24 августа 1918 года. Через два года обширное семейство — шутка сказать, девять детей — переезжает в Москву. Вкус к творчеству и первые навыки мастерства будущая художница получила от отца и братьев — профессиональных реставраторов Сергея и Степана. Решающую роль в определении ее пути сыграла царившая в семье творческая атмосфера и та задача, которую поставил перед собой и перед детьми отец-скульптор — наиболее полно раскрыть и реализовать внутренний потенциал каждого члена семьи.

Окончив школу, Екатерина поступила в студию художника Леблана и записалась на рисоваль-

ные курсы при Музее Изобразительных Искусств имени А.С.Пушкина. Курсы вел П.Д.Корин, он же возглавлял и реставрационные мастерские музея, куда в 1936 году пригласил способную ученицу на должность помощника реставратора. Именно там, в Пушкинском музее, проходило становление Екатерины Сергеевны как художника-реставратора масляной станковой живописи. Пришлось освоить многие премудрости реставраторского дела: укрепление разрушенного красочного слоя, удаление потемневшего лака и масляных записей, заделку прорывов холста, дублирование, (то есть наклеивание картины на новый холст), подведение грунта в места утрат и тонирование. В ее выпускной справке сказано скупно и емко: «За эти годы усвоила реставрационные методы и является хорошим мастером реставрации. Павел Корин».

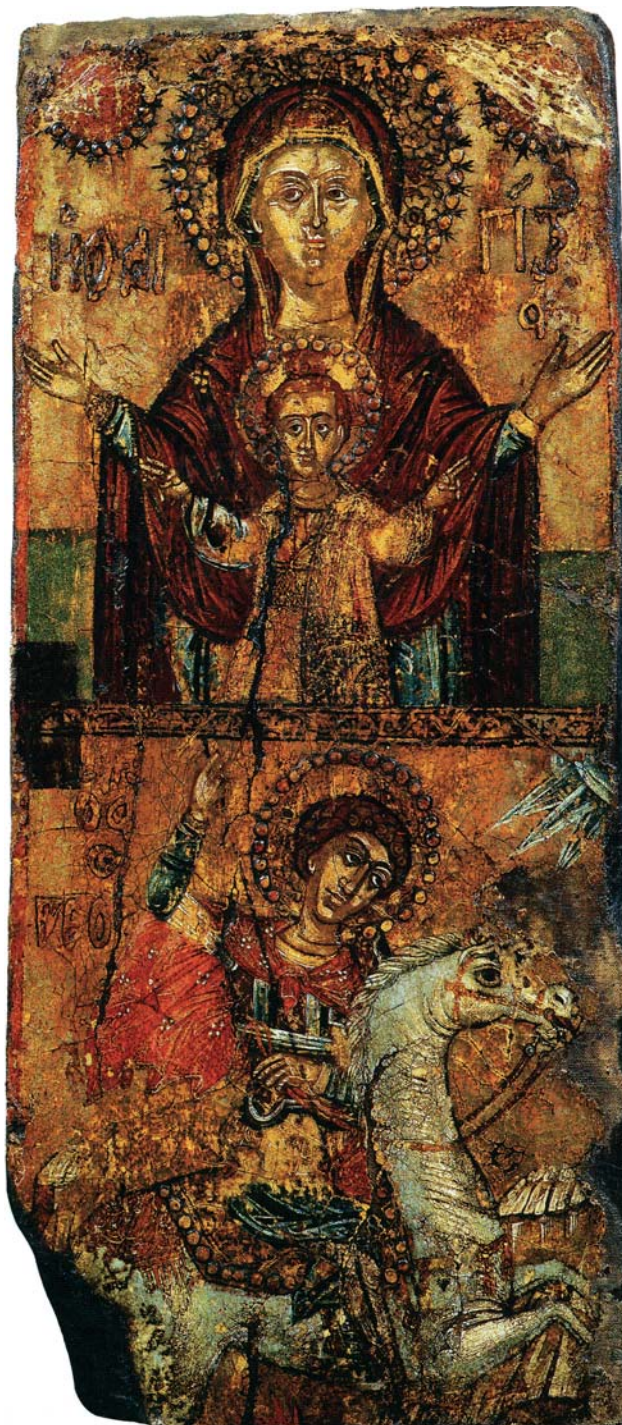
С 1939 года Екатерина Сергеевна реставрирует картины для многих известных музеев — Исторического, Литературного, Музея Революции. В суровое военное время, с декабря 1941 по сентябрь 1942, сестра и братья Чураковы трудились в бригаде Корина над восстановлением живописи плафона зрительного зала и фойе Большого театра, поврежденных прямым попаданием фашистской бомбы. Перед самой войной Чураковы приобрели участок в подмосковном Семхозе недалеко от Загорска и прожили там почти все военные годы. С 1943 по 1948 год художница сотрудничает с Загорским Музеем игрушки, приводя в порядок детские портреты крепостных художников. От музея до Лавры — буквально два шага, и знаменательно, что Екатерина Сергеевна эти шаги сделала.

Встреча с мастером

Вскоре после окончания Великой Отечественной, в 1946 году открылась Троице-Сергиева Лавра. Настало время возрождения монастырской жизни, восстановления храмов. Пять лет, начиная с 1949 года, несколько бригад Центральной проектно-реставрационной мастерской и Экспериментально-строительной площадки Академии архитектуры СССР кропотливо реставрировали стенописи Троицкого собора. Сергей Сергеевич Чураков, руководивший одной из бригад, в сентябре 1951 года пригласил сестру выполнить на картоне эскиз композиции «Апостол Петр ведет праведных в рай». Так начались труды Екатерины Сергеевны в обители преподобного Сергия.

Поворотный момент в жизни художницы — встреча с иконописцем Марией Николаевной Соколовой (монахиней Иулианией). Матушка стала для нее духовной наставницей и учителем иконописания. Под ее руководством Екатерина Сергеевна изучала Священное Писание, богослужебный строй, жития святых. В декабре 1952 года она помогала Марии Николаевне в написании икон для храма преподобного Сергия в Фергане. Там же, в Средней Азии, произошла еще одна очень важная для нее встреча — с архимандритом Борисом (Холчевым). Духовная переписка с ним продолжалась долгие годы и оказалась немалым подспорьем для дальнейшего роста художницы как иконописца и церковного реставратора.

В том же 1952 году, работая в реставрационной бригаде старшего брата, Екатерина Сергеевна подготовила эскиз композиции «Вознесение» для фронтона южного крыльца Воскресенского собора в Тутаеве. В середине пятидесятых она решила попробовать свои силы в качестве художника-иллюстратора, красочно оформляя для издательства «Детгиз» книги о жизни животных. Много талантливых акварельных пейзажей написано именно в эти годы. Художница могла бы и дальше

Богоматерь Одигитрия и Георгий Победоносец, одна из древнейших икон в собрании ЦАК МДА, датируется IX–XII веком

успешно работать в советских изданиях, но предпочла полностью посвятить себя Святой Церкви.

При наместнике Лавры архимандрите Пимене (Извекове) в обители начались большие строительные работы. Будущий патриарх высоко ценил талант и труды Екатерины Сергеевны, живо интересовался ее жизнью и творчеством. По его предложению Екатерина Сергеевна поступила на должность художника в штат монастыря.

В 1955 году в Лавре расписывали братскую трапезную и Покровский Академический храм.

В группе художников под руководством М.Н.Соколовой трудилась и Екатерина Сергеевна. Двумя годами позже ее помощь потребовалась при написании икон для двух новых приделов в Трапезном храме преподобного Сергия и при реставрации стенописей Михеевской церкви.

В августе 1969 года художница поступила в штат Церковно-археологического кабинета Московской духовной академии. Это было время становления реставрационной мастерской и необыкновенного творческого энтузиазма среди ее сотрудников. Екатерине Сергеевне поручали самые трудные и ответственные участки работы. Она с благодарностью вспоминала, что ей доверили отреставрировать одно из самых ранних поступлений — древнейшую икону «Богородица Оранта и Георгий Победоносец», подаренную музею в 1969 году патриархом Алексием I.

Встречая в храмах и выставочных экспозициях Лавры прекрасные образцы церковного искусства, мы и не задумываемся, что ко многим из них приложила свой труд, сердце и талант реставратор Екатерина Сергеевна Чуракова. Она горячо переживала и за свою работу, и за труды коллег. Касаясь вопросов рабочих и творческих, прямо и нелицеприятно говорила правду, невзирая на лица, а потом просила прощения, если излишне погорячилась. Художница с головой погружалась в работу и трудясь над новыми образами, и реставрируя погибающие древности.

Екатерине Сергеевне довелось работать над одной из музейных «жемчужин» — прекрасным изображением преподобного Серафима Саровского. Полотно попало на рабочий стол мастера в весьма плачевном состоянии — поверхность сильно потерта, подрамника нет, просто изрядно потрепанная холстинка, свернутая в трубочку. Зато как засверкала «жемчужина» после реставрации! Полотно написано очень живо и жизненно — святой опирается на топорик, да и в остальном изображение имеет вполне конкретные и характерные черты: мешочек за плечами, кожаная накидка, кожаные чулки с лапоточками, а также детали пейзажа — домики Дальней и Ближней пустыньки с колодцем святого апостола Иоанна Богослова. Наверняка художник не раз навещал преподобного Серафима в Саровском монастыре. Особенно убеждает нас в этой мысли выражение лика угодника Божия, полное любви и сострадания.

Параллельно с работой в Академии художница вместе с Марией Николаевной Соколовой распишивает Святые врата Лавры: пишет орнаментальные круги и пелены. Летом 1973 года ей поручили реставрацию праздничного ряда главного иконостаса в Трапезном храме преподобного Сергия. Десять икон, начиная с Благовещения и заканчивая Святой Троицей, выполнены Чураковой.

Главный художник Лавры

С начала 60-х годов Екатерина Сергеевна получала духовное окормление у своего духовного отца архимандрита Иоанна (Маслова). Воспитанник Глинской монашеской школы, он твердо руководил ее духовной жизнью и был для нее настоящим авторитетом вплоть до своей кончины в 1990 году. Кроме духовного роста, она всегда старалась расти и в художественном мастерстве.

После смерти монахини Иулиании Екатерина Сергеевна по благословению Святейшего Патриарха стала главным художником Лавры, и ей было поручено наблюдение за состоянием икон во всех лаврских храмах.

В 1984 году Екатерина Сергеевна завершила реставрацию девяти больших икон на столпах Успенского собора, а в 1985 написала образ «Вседержитель на престоле» для актового зала Академии. После страшного пожара, постигшего Покровский Академический храм, Екатерина Сергеевна как старший реставратор усердно трудилась над возобновлением утраченного убранства. Ею были отреставрированы иконы Благовещения, Сошествия Святого Духа на Апостолов, Рождества Христова. Наиболее сложной и трудоемкой оказалась работа над восстановлением храмовой иконы Покрова Пресвятой Богородицы XVI века. Доска была расколота посередине, и трещина проходила прямо по ликам и фигурам Богородицы и святого Романа Сладкопевца. Кроме того, на иконе обнаружился весьма обширный утрата и был сильно поврежден золотой фон. Тогда же художница руководила реставрацией икон местного ряда Успенского собора: Успения Пресвятой Богородицы, преподобного Сергия и Никона Радонежских, Положения Ризы Христовой. Примечательно, что именно в это время аттестационная комиссия присвоила ей звание реставратора высшей категории.

Полностью загруженная на реставрационных работах, Екатерина Сергеевна очень переживала, что у нее практически не остается времени для иконописания. Тем большей радостью для нее стала возможность написать композицию «Евхаристия» в алтаре Академического храма.

В конце 80-х годов при Московской духовной академии образовался иконописный кружок, впоследствии преобразованный в Иконописную школу. Екатерина Сергеевна с энтузиазмом взялась за преподавание и в иконописном, и в реставрационном кружке. Под ее руководством были отреставрированы портреты старца Варнавы Гефсиманского, коллекция портретов Оптинских старцев, портреты преподавателей Духовных школ и портрет священника Сергия Дурылина работы М.В.Нестерова.

Совершенно особое место среди трудов художницы занимает реставрация в 1999 году иконы

с необычайной судьбой. Порт-Артурская икона Богоматери прибыла в мастерскую в качестве заказа от Владивостокской епархии. Следы этой иконы затерялись в 1908 году и долгие девяносто лет судьба ее была совершенно неизвестна. Но в феврале 1998 года дальневосточные паломники совершенно случайно обнаружили образ в одном из антикварных магазинов Иерусалима. После множества перипетий икона вернулась во Владивосток. Доска была изрядно изъедена жуком-точильщиком, были утрачены оба нижних угла, а на лицевой стороне было множество трещин и дырочек от гвоздей. Стараниями Екатерины Сергеевны икона была тщательно отреставрирована и вернулась на Дальний Восток в обновленном виде.

Священноначалие высоко оценило труды лаврского иконописца и реставратора. Екатерина Сер-

геевна награждалась патриаршими грамотами: в 1979 году в связи с 60-летием, в 1985 году в честь 300-летия Академии, и за усердные труды в 1988 году. Кроме того, она награждена орденами святой равноапостольной княгини Ольги III степени, святого князя Даниила III степени и святого равноапостольного князя Владимира III степени.

Скончалась Екатерина Сергеевна 22 сентября 2004 года, причастившись Святых Христовых Таин.

Многие помнят, как она молилась во время богослужения в Покровском храме, как она сидела на скамеечке у монастырской стены за Иконописной школой, держа в руках можжевелевую палку — ту самую, что изображена в руках у ее отца на картине П.Д.Корина «Отец и сын».

Сергей Чураков, 3 курс МДС

Георгий Капланов, 2 курс МДС

ОТПЕЧАТОК ВЕЧНОСТИ

Типография Художественно-производственного предприятия «Софрино»
Русской Православной Церкви

56

О желании людей прикоснуться к свету, который открывает Православие, свидетельствуют точные цифры: в начале 1990-х годов в типографии «Софрино» количество выпускаемых икон исчислялось тысячами, а сейчас ежемесячно печатается свыше миллиона, различного размера и оформления. О современных способах тиражирования священных образов нам рассказали в типографии Художественно-производственного предприятия «Софрино».

Иконопочитание — одно из важнейших положений православного вероучения. Образ (по-гречески — икона) помогает верующим людям, глядя на него, возносить молитвы к Первообразу — Богу, позволяет прикоснуться к небесной реальности, в замечательно глубоких и младенчески-понятных символах говорит о воплощении Бога и о присутствии святых в этом мире.

Случается, человек в молитве перед иконой почувствовал умиление, особая благодать посетила его сердце. Он, естественно, желает иметь такой образ у себя дома или подарить своим близким. Если ему позволяет достаток, то он обратится в иконописную мастерскую с просьбой сделать копию с иконы. Впрочем, современные технологии позволяют недорого печатать многочисленные копии святых ликов,

выполненные яркими красками, украшенные узорами из золота и серебра, обрамленные изящными рамками.

Вчера и сегодня

До 1917 года лучшим печатным центром в России была Синодальная типография. Однако вскоре после революции она была экспроприрована, и издание церковных книг и икон пришло в упадок. Несмотря на потепление отношений между Церковью и государством во второй половине 1940-х годов, возобновить типографскую деятельность так и не удалось. И лишь в конце 80-х, после передачи общинам верующих множества храмов, когда возникла потребность в большом количестве икон, типографская деятельность была восстановлена. В этом сыграло значительную роль предприятие «Софрино». В красном уголке у наших бабушек мы можем найти иконки, появившиеся тогда, — напечатанные на стареньких машинах, раскрашенные вруч-

фото Дениса Матвеева

ную, несколько напоминающие старые выцветшие фотографии.

В полной мере типография заработала только к концу 90-х годов, когда по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II и при помощи благотворителей было проведено ее переоснащение. Завод заключил договор на поставку типографского оборудования с немецкой фирмой «Heidelberg». Уровень технического оснащения «Софрино» и сегодня на порядок выше, чем у многих московских типографий.

Новое рождение образа

Печатание икон может показаться чисто механической работой, но поскольку икона — это образ горнего мира, для ясности этого образа требуется не только высокопрофессиональная работа специалистов, но и чистота сердечная.

Сегодня в «Софрино» можно выбрать икону из картотеки или заказать образ, наиболее почитаемый в приходском храме. Или, например, может приехать священник и заказать икону в иконостас, а вдобавок — такой же образок, но малого размера и большим тиражом. При оформлении заказа с клиентом обсуждаются все нюансы иконографии, а также — какие изменения будут вноситься в изображение и текст на иконе. В некоторых случаях заказчики просят сохранить все трещинки и повреждения в точности как на образце, написанном в глубокой древности.

Все это оформляется в отделе сбыта, куда заказчик привозит готовый слайд, а если слайда нет, то типографский фотограф сам едет к чтимой иконе. В фотолаборатории слайд обрабатывается для дальнейшей доредакционной подготовки. Барабанный сканер позволяет получить очень детальное цифровое изображение, которое можно увеличить в 30 раз практически без потери качества.

фото Дениса Матвеева

Работа над тиражом начинается с доредакционной подготовки

Отсканированное изображение иконы передается дизайнерам, которые занимаются компьютерной коррекцией геометрических форм и орнаментов. Например, на доспехах святого великомученика Георгия Победоносца были дорисованы мельчайшие узоры, выровнены круги на щите, добавлена игра света. Специальная программа позволяет видеть изображение максимально приближенным к окончательному результату. Она учитывает даже особенности, связанные с качеством бумаги.

Одна из характерных деталей софринских икон — золотое тиснение. Золото здесь применяется разнообразное. Иногда для того, чтобы сохранить фактуру иконы, накладывается три слоя позолоты. При этом учитывается главная задача — сохранить оригинал, придав оформлению иконы наибольшую выразительность.

Как иконописец не считает иконой еще недописанный лик, так и в «Софрино» во время доредакционной подготовки и тиражирования образ считают просто изображением. Полноценной иконой он становится в иконном цехе, где его накле-

ивают на деревянную основу, обрамляют в киот или рамку и освящают.

Уникальные проекты

Помимо икон в «Софрино» печатают настенные календари, свидетельства о венчании и крещении, разнообразные праздничные открытки. Выполняются заказы Московской Патриархии: печатаются документы о канонизации святых, приглашения на официальные мероприятия, посвященные памятным датам и торжествам. Продолжая традиции дореволюционных синодальных и монастырских типографий, «Софрино» выпускает богослужебные Евангелия и Апостолы, разнообразные молитвословы.

Причем традиции не только продолжают, но и развиваются. Вот уже три года Художественно-производственное предприятие «Софрино» выпускает студенческий православный журнал Московской духовной академии «Встреча». Полноцветная печать, мелованная бумага повышенной плотности — выпуск «Встречи», который вы держите в своих руках, еще пом-

фото Дениса Матвеева

Печатная машина — сердце типографии

58

нит печатные машины софринской типографии.

Обратим внимание и еще на один уникальный проект. К 15-летию Патриаршего служения Его Святейшества Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II в «Софрино» была издана книга «Патриархи Московские и всея Руси» в подарочном оформлении. При создании этой книги были использованы технологии тиснения, на данное время не имеющие аналогов в России. Обладателями юбилейного альбома стали архиереи Русской Православной Церкви, предстоятели Поместных Церквей, а также гости, пришедшие поздравить Святейшего Патриарха в торжественный и памятный день.

Среди софринских изданий — юбилейные и памятные альбомы, книги, буклеты и брошюры, посвященные храмам и монастырям Русской Православной Церкви, их истории и современной жизни.

Секрет фирмы

Кроме печатной продукции, в типографии изготавливают упаковку для изделий, которые выпускают другие цеха предприятия: футляры для панагий, крестов, пасхальных яиц, потиров, лампад, митр, клобуков и живописных икон. Летом в России побывала честная десница Предтечи и Крестителя Спасова Иоанна, и типография «Софрино» сделала подарочные иконы славного пророка, на которых можно увидеть искусное сочетание матового и глянцевого золота. Эти образа раздавались архиереям и почетным гостям в память о знаменательном событии.

Помимо церковных заказов, мощность типографии позволяет печатать и заказы коммерческого характера, например, плакаты, календари и буклеты. Как правило, это рекламная продукция. Ее содержание сразу оговаривается с клиентом, и

какие-либо фривольные пожелания отклоняются. Число светских заказов весьма незначительно, на них приходится всего 10% производства. Основную продукцию составляют иконы — 80%, еще 10% — это буклеты, книги, открытки и все остальное. Фирменный знак «Софрино» стоит только на церковных работах.

Несмотря на гигантский объем заказов, типография «Софрино» не останавливается на использовании имеющихся технологий. Постоянно идут разработки более современного полиграфического оформления.

Сегодня «Софрино» — несомненный лидер среди предприятий церковной полиграфии, конкурентов нельзя даже рассматривать всерьез. Это объясняется, прежде всего, спецификой церковного производства: несмотря на механистичность работы мастеров, основой их деятельности является доброе сердце и отзывчивость.

фото Дмитрия Барыцкого

ПОСЛАНИЕ ОТ СОЛУНЯН

Автор этого письма — Георгий Шилин. Студент Московской духовной семинарии с 1995 по 1999 год, после выпуска решил продолжать свое образование в Фессалоникийском университете на факультете богословия. Успешно сочетает учебу с переводческой деятельностью, сотрудничает с издательским домом «Святая Гора». Вдали от Родины он поддерживает переписку со старыми друзьями. Одно из писем публикуется с любезного согласия автора.

59

Здравствуй, братишка, ты знаешь, праздник Торжества Православия в Греции для меня действительно приобрел иной, более глубокий смысл. Часто бывая на острове Корфу, вплотную соприкасаешься с историей Православия, с тем историческим днем, когда святая царица Феодора, святые мощи которой пребывают в кафедральном соборе на Корфу, восстановила иконопочитание после второй волны иконоборчества.

Вспоминаются две истории, тесно связанные с императрицей и ее супругом. Император-иконоборец Феофил, решив жениться, устроил во дворце смотрины одиннадцати самых красивых девушек империи. Подойдя к одной из них — прекрасной

Кассии, — и уже вознамерившись отдать ей золотое яблоко, он заметил: «От жены произошло все злое», — подразумевая Еву. Кассия же не растерялась и тут же ответствовала: «Но от жены произошло и все лучшее», — имея в виду Богородицу. Пораженный ответом, император тут же отдал яблоко стоявшей рядом Феодоре. А Кассия оставила мир, приняла иноческий постриг и основала монастырь. Император Феофил как-то посетил монастырь Кассии и в ее отсутствие зашел к ней в келию. В то время Кассия как раз писала свою знаменитую стихирю и оставила работу на словах «в раи Ева, по полудни, шумом уши огласивши, страхом скрыся». Император, будучи любителем богословия и гимнотворчества, увидев работу Кассии,

вписал туда следующую строку: «грехов моих множества, и судеб Твоих бездны кто изследит» — и вышел из келии, а хозяйка, вернувшись, дописала конец стихиры: «Душеспасче Спасе мой, да мя Твою рабу не презриши, Иже безмерную имей милость».

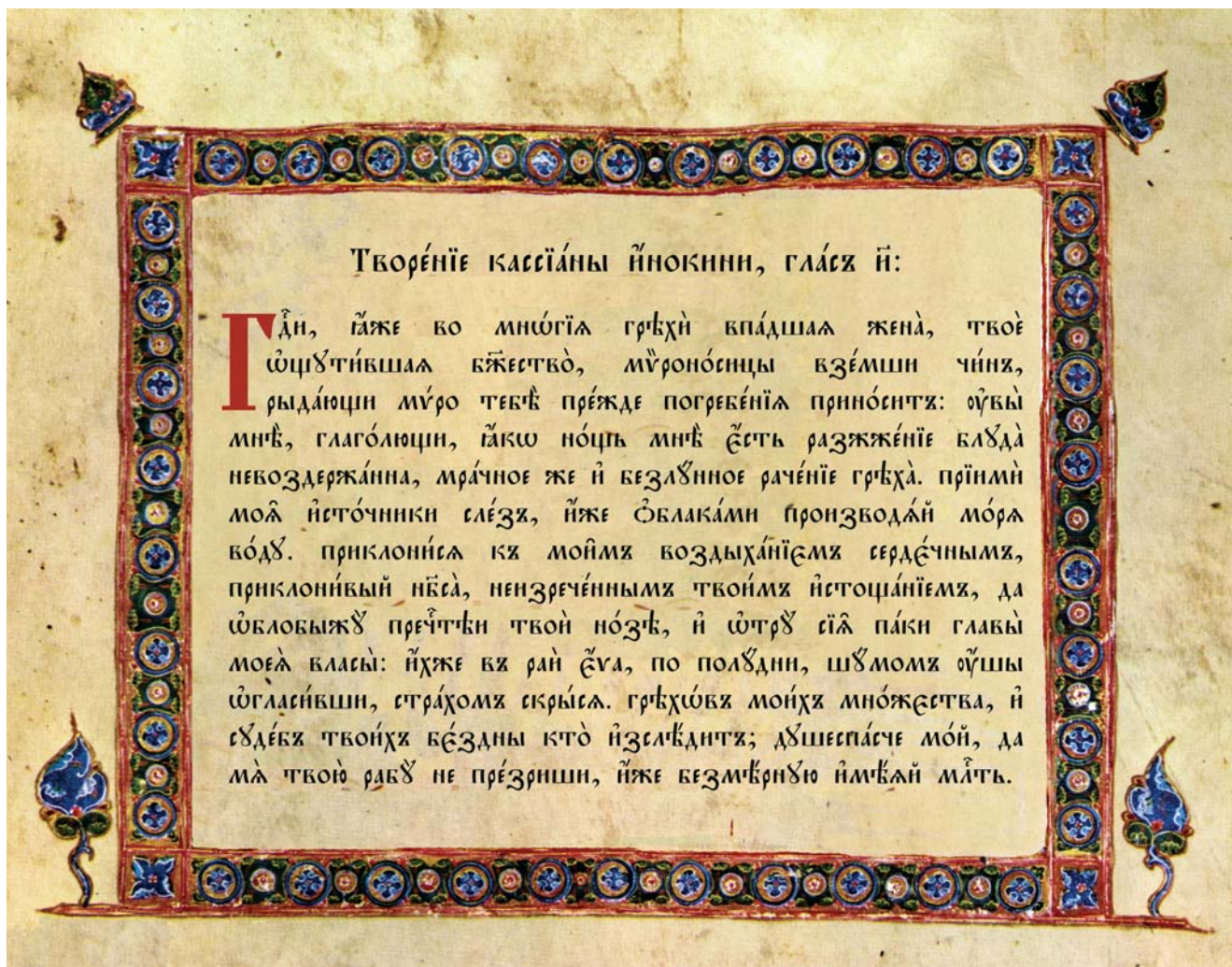
Если посмотреть на текст целиком, то видно, что фраза императора действительно немного выбивается из общего ряда. Эта стихира также дорога для греков, как для русских — «Разбойника благоразумного...»

Не менее важен для меня и день памяти святителя Григория Паламы. Ведь его святые мощи находятся в нашем кафедральном соборе. Память фессалоникийского святителя — праздник для всех горожан. В этот день двор храма украшен множеством греческих бело-голубых флагов. Богослужение возглавляет митрополит округа. Причем мощи святителя, в течение всего года находившиеся в небольшом приделе-часовне в северной части храма, полагаются на поклонение в центре, у епископской кафедры. Этим подчеркивается, что сегодня службу возглавляет сам святитель Григорий, а местный владыка занимает стасидию напротив. Архиерейская кафедра у греков — это большая деревянная стасидия, подобную можно увидеть в

любой греческой церкви. Она располагается чуть правее от центра храма, скажем так, напротив южных диаконских врат. Причем даже при отсутствии епископа в каждом храме каждение начинается именно с этой стасидии как места пребывания Владыки Христа — на спинке архиерейской стасидии всегда изображается Господь Вседержитель.

Позавчера по случаю праздника был торжественный крестный ход вокруг кафедрального собора. Впрочем, и в день Торжества Православия во всех греческих храмах бывает крестный ход с иконами — в память того крестного хода 19 февраля 843 года, который прошел со святыми иконами по Константинополю, причем даже противники иконопочитания обязаны были участвовать в этой процессии.

До позднего вечера в собор стекались люди помолиться святителю, приложиться к его святым мощам, поставить свечи. Мне тоже удалось это сделать уже перед самым закрытием храма, так что и о тебе замолвил слово. Вчера после Литургии мы ездили в один интересный женский монастырь — святого Предтечи Господня Иоанна в Метаморфоси, именно в нем когда-то останавливался старец Паисий. У нас на греческом приходе есть традиция: Великим постом мы почти каждое

Успение святителя Григория Паламы. Фессалоники, Кафедральный собор

воскресенье едем в какой-нибудь из близлежащих монастырей помолиться на вечерне. А греки особенно любят акафист Богородице, который в этот пост поется каждую пятницу по частям до самой Субботы Акафиста. Вечером каждой из этих пятниц храмы полны, несмотря на то что служится он почти везде и даже нередко дважды — например, в семь и в девять вечера. Интересной особенностью великопостных служб является то, что Преждеосвященная Литургия часто служится вечером часов в шесть. Греки также стараются после рабочего дня бывать на ней и даже причащаться. В течение года мы каждый месяц ездим в однодневные паломничества — благодаря этому я побывал почти у всех святынь северной Греции. Летом бывают и многодневные поездки, но в это время я дома.

Единственное, что мне здесь не совсем нравится — это то, что почти не читается молитва преподобного Ефрема Сирина, а если где и читается, то без земных поклонов. По принятому в Греции приходскому уставу поклоны во весь год вообще не полагаются, за исключением вечерни Троицы с ее коленопреклонением. Правда, некоторые из благоговения преклоняют колена во время пения «Тебе поем». А в монастыре, где мы были позавчера, я удивился, впервые за шесть лет увидев земные поклоны с молитвой святого Ефрема. Кстати, греки не читают утренних и вечерних молитв. Они придерживаются древнего устава, который предполагает в качестве вечернего правила чтение малого или великого (в пост) повечерия. На этих повечериях читается и акафист Пресвятой Богородице, разделенный на несколько частей.

Великим и Успенским постом в Греции раздолье — всегда в изобилии морепродукты, не говоря уже о свежих овощах и фруктах. Даже нам, бедным студентам, не приходится жаловаться. Когда открыта наша университетская столовая, мы ходим туда, поэтому едим то, что дают. Впрочем, кормят хорошо, всегда есть выбор из двух разных блюд, например, разные виды мяса — учитывая страх людей перед птичьим гриппом, это особенно актуально. Кроме того, ежедневно есть выбор как постных, так и непостных продуктов — ведь не все же постятся, надо уважать свободу других. Часто бывают бобовые (чечевица, горох или фасоль в разном виде), картошка, кабачки, баклажаны. Всегда есть и какой-нибудь салат из свежих или маринованных овощей, каждый день дают какие-нибудь фрукты, в основном апельсины и яблоки. Бывают еще киви, черешня и виноград. Изредка дают кефир или йогурт, сок, компот из персиков или абрикосов, халву, восточные сладости и мороженое. Про черепкожих можно и не говорить. Кальмары, осьминоги, каракатицы и креветки не сходят с нашего стола. Скромно питаются у нас бедные студенты! ;-)

Кстати, в Греции во время постов даже в Макдоналдсе можно найти несколько постных блюд с овощами и морепродуктами. И еще там можно заказать себе пиво, хотя, насколько я знаю, его в Макдоналдсе в принципе быть не может! В общем, греки везде проявляют свою самобытность!

Да, еще раз огромное спасибо за твои письма!
Бывай, братишка!

Всегда твой, Георгий.

62 Протоиерей Сергей Голубцов

1 августа скончался видный церковный историк протоиерей Сергей Голубцов. В центре его научных интересов была история Московской духовной академии конца XIX – начала XX века. Отличительной чертой исследований протоиерея Сергея является широта охваченного материала и фактическая проработанность на основе архивных данных. Большинство статей по истории МДА, опубликованных в журнале «Встреча», так или иначе опираются на его работы.

Сергей Алексеевич Голубцов родился в Москве 19 января 1932 г. в семье служащего. Он приходился внуком известному профессору МДА А. П. Голубцову (†1911) и племянником архиепископу Сергию (Голубцову). В 1956 г. Сергей закончил МВТУ им. Баумана, затем учился в аспирантуре МЭИ (1963–1965 гг.) и до 1971 г. работал инженером. В 1972 г. он поступил в 4 класс МДС, с 1974 по 1978 г. учился в МДА. В сан диакона рукоположен в 1976 г. С марта 1977 г. служил в храме преподобного Пимена в Новых Воротниках в Москве. В 1986 г. возведен в сан протоиерея.

Священник Илья Соловьев пишет о нем: «Отец Сергей Голубцов был сторонником следования исторической правде без ненужной, как он говорил, „елейности“ и прикрас. Такой метод не всегда вызывал сочувствие. Несмотря на это, о. Сергей всю свою жизнь придерживался строго научного подхода, не боясь, что написанная им история сможет вызвать разочарование или даже досаду у сторонников тех мифов, с которыми он как историк и как церковный человек не мог примириться».

По воспоминаниям проф. Н. К. Гаврюшина, «о. Сергей был

Сергей Голубцов
в годы обучения в МДА

горячим, нередко вспыльчивым, скорым на резкие обличительные интонации, радикальные суждения. Спокойно воспринимать его в таких состояниях могли только те, кто его любил. А кто любил, тот знал, что вся горячность о. Сергея — от горя к Истине и ненависти ко всякой лжи, лицемерию, лукавству, равнодушию...»

Митрополит Симон(Новиков)

1 сентября рано утром на 79 году жизни отошел ко Господу митрополит Рязанский и Касимовский Симон (в миру Сергей Михайлович Новиков).

Будущий архипастырь поступил в Московскую духовную семинарию в 1957 году и через восемь лет успешно окончил Духовную академию со степенью кандидата богословия. На последнем курсе он принял монашеский постриг, был рукоположен в иеродиакона и иеромонаха. С 1965 по 1972 годы отец Симон сочетает в Академии преподавательскую и административную деятельность.

13 октября 1972 года архимандрит Симон был наречен, а 14 октября — рукоположен во епископа Рязанского и Касимовского. За годы руководства Рязанской кафедрой владыка

Симон показал себя мудрым и заботливым архипастырем.

25 февраля 2000 года архиепископ Симон был возведен в сан митрополита, а в мае 2003 года он ушел на покой, переехав в Ярославскую епархию. Митрополит поселился в Николо-Бабаевском монастыре, но по-прежнему продолжал трудиться: читал книги, принимал посетителей, занимался исследованием творений святителя Игнатия Брянчанинова, заботился о восстановлении обители.

Отпевание архипастыря происходило в Николо-Бабаевском монастыре. Свои молитвы о почившем собрате вознесли архиереи Русской Православной Церкви: Евлогий, архиепископ Владимирский и Суздальский; Павел, архиепископ Рязанский и Касимовский; ректор МДАиС архиепископ Верейский Евгений; Кирилл, архиепископ Ярославский и Ростовский, Александр, епископ Бакинский и Прикаспийский и Иосиф, епископ Иваново-Вознесенский.

Архимандрит Симон,
инспектор МДА

15 февраля 2006 года

В день Сретения Господня праздновалось десятилетие студенческого журнала «Встреча». После торжественного акта и презентации диска с цифровым архивом журнала состоялся круглый стол по актуальным вопросам церковной журналистики. «Встречу» приехали поздравить бывшие сотрудники редакции: епископ Прокопьевский Амвросий (Ермаков), проректор Хабаровской семинарии иеромонах Петр (Еремеев), редактор новостного отдела сайта «Патриархия.Ru» Михаил Моисеев, а также журналисты из «Нескучного сада», «Нового ковчега», «Отрока.Уа», «Наследника», «Мы в России и Зарубежье», «Церковного вестника» и сайта «Православие и мир».

За десять лет «Встреча» проделала путь от внутри-академического студенческого вестника до издания всероссийского масштаба. Специфика полностью студенческого проекта — все работы по подготовке номера от корректуры статей до фотосъемки и верстки выполняют студенты — предполагает частую смену состава редакции: одни сотрудники заканчивают учебу, на их место приходят новые. За десять лет существова-

Праздничный акт, посвященный 10-летию журнала «Встреча»

фото Дениса Матвеева

ния журнала в редакции трудилось около сотни человек. Но несмотря на «текучесть» кадров, «Встрече» удалось найти свое лицо, выработать узнаваемый стиль, создать традиции.

Основу содержания «Встречи» составляют статьи, написанные студентами МДАиС, однако «Встреча» активно сотрудничает с учащимися и преподавателями других духовных школ. Часть статей для журнала пишут люди, формально не связанные с МДА, но которым есть что сказать бого-

словски образованной аудиторией: ученые, деятели искусства, культуры и многие другие.

21 марта 2006 года

Состоялась встреча преподавателей и студентов МДАиС с народным артистом России Н.С. Михалковым. «Православие для русского народа, — отметил Никита Михалков, — это и грамотность, и нравственность, и духовность, и основа отношений между людьми. Православие — система координат, столь важная и нужная для человека и общества. Это — не призыв и не крик души, а констатация факта». На встрече с именитым режиссером присутствовали руководители городской администрации. Мероприятие прошло по инициативе Студенческого совета МДАиС.

31 марта 2006 года

В Троицком соборе были пострижены в мантию новые члены академического монашества. Старший помощник проректора по воспитательной работе Юрий Василенко принял постриг с именем Даниил в честь преподобного Даниила Переяслав-

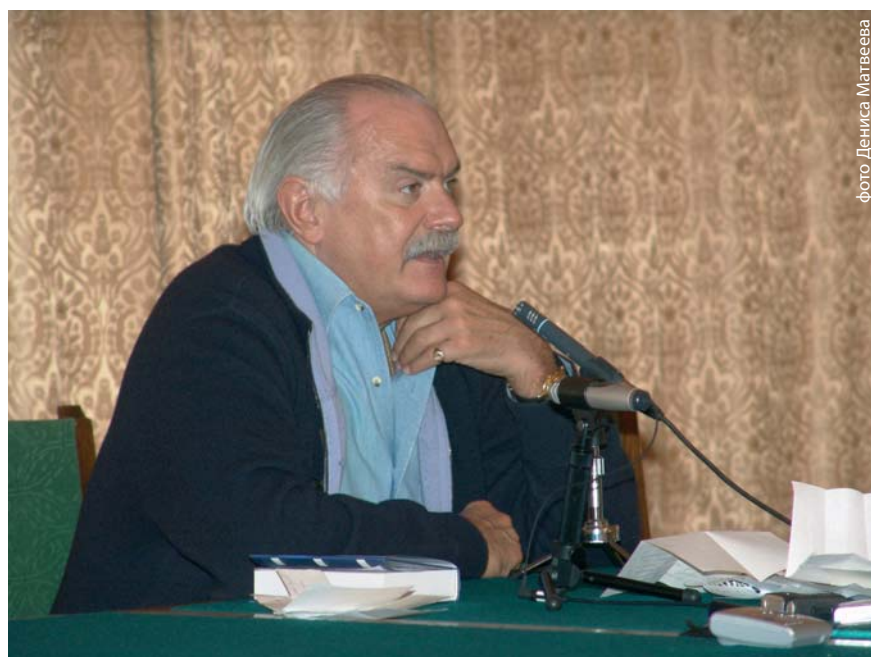

фото Дениса Матвеева

Новопстриженные с преподавателями МДА

ского; помощник проректора по научно-богословской работе Роман Тупикин — с именем Исидор в честь мученика Исидора; студент III курса МДА, регент Третьего академического хора Сергей Волков — с именем Нестор в честь преподобного Нестора Летописца и студенты I курса Академии Михаил Чусов и Константин Юлаев — с именами Макарий и Феодор в честь преподобного Макария Калязинского и святого праведного Феодора Ушакова. Постриг совершил ректор МДАиС архиепископ Верецкий Евгений.

6 июня — 4 июля 2006 года

В Московской духовной академии проходили курсы древнегреческого и новогреческого языков, организованные Греческим кабинетом при МДА. Среди 57 слушателей курсов были студенты и преподаватели духовных учебных заведений России, Украины и Белоруссии. Студенты занимались по 6–8 часов ежедневно пять дней в неделю. Занятия проводили преподаватели Греческого кабинета при МДА иеромонах Дионисий (Шленов), иеромонах Тихон (Зимин), иеромонах Леонтий (Козлов), директор Греко-латинского кабинета профессор

Ю. А. Шичалин, а также А. В. Соколюк и профессор Фессалонийского университета Константинос Христоманос.

20 августа 2006 года

В храме Христа Спасителя совершена хиротония преподавателя МДАиС архимандрита Аристарха (Смирнова) во епископа Кемеровского и Новокузнецкого. Богослужение возглавил Патриарх Московский и всея Руси Алексий II.

Епископ Аристарх (Вадим Анатольевич Смирнов) родился 17 января 1959 года в Кемерово. Окончил Кузбасский Политехнический институт по специальности «горный инженер». С 1982 по 1984 г. учился в Московской духовной семинарии, с 1984 по 1988 г. — в Московской духовной академии. С 1988 г. преподавал в МДА, одновременно выполняя административную работу: сначала был помощником инспектора МДАиС, а затем (с 1991 по 2001 г.) — старшим помощником проректора по воспитательной работе. 27 марта 1998 г. пострижен в монашество с именем Аристарх. 8 октября 2002 г. назначен келарем объединенного хозяйства Троице-Сергиевой Лавры и Московских духовных школ.

3 сентября 2006 года

Исполнилось 45 лет служения в архиерейском сане Его Святейшества Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. В этот день Предстоятель Русской Церкви в служении сонма архиереев совершил праздничное богослужение в храме Христа Спасителя. От Учебного комитета Русской Православной Церкви, преподавателей и студентов Московских духовных школ юбиляра поздравил ректор МДАиС архиепископ Верецкий Евгений.

19–21 сентября 2006 года

В Хабаровске проходила научно-практическая конференция «Христианство на Дальнем Востоке», организованная Хабаровской епархией при непосредственном организационном участии Хабаровской духовной семинарии. На конференцию съехались ученые, преподаватели, духовенство и миссионеры для обсуждения истории и значения Православия, а также его роли для будущего в Дальневосточном регионе. Московскую духовную академию представляли ректор МДАиС архиепископ Верецкий Евгений, секретарь Ученого совета Академии протоиерей Павел Великанов, руководитель Дальневосточного центра при МДА иеромонах Серафим (Петровский) и студент I курса МДА Алексей Ларионов.

Конференция завершилась торжественным богослужением, во время которого архиепископ Хабаровский Марк наградил выпускника Московской духовной академии, директора библиотеки Хабаровской семинарии, иеромонаха Ефрема (Просьянка) наперстным крестом.

*Материал подготовили:
Николай Солодов, 5 курс МДС,
Анатолий Череп, 1 курс МДС,
Константин Ковырзин*